

МАКС ВАЛЬТЕР

Философия
ТЕРПИМОСТИ

Макс Вальтер
Философия терпимости
Серия «Биомасса», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69021622

SelfPub; 2023

Аннотация

Я попал в мир, который является свалкой для соседних. Сюда летит все, что там не пригодилось: странные предметы, куски дронов, запчасти для имплантов, разные чудаки... И кто бы мог подумать, что из всего этого дерьма здесь зародится жизнь, а хлам прекрасно подойдёт для улучшения наших тел? То, как я сюда попал, – не самая удивительная из всех моих историй. Ведь я уже давно живу среди бомжей. Теперь мои навыки помогут не только выжить, но и возвыситься. Да, в прошлом мире мне не везло, но надеюсь, повезет в новом. В мои руки угодила странная карта, и есть основания полагать, что она ведет к несметным богатствам. А значит, эта история достойна того, чтобы я вам ее рассказал.

Содержание

Пролог	4
Глава 3.	37
Глава 4.	62
Глава 5.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Макс Вальтер

Философия терпимости

Пролог

– Двойка справа! – раздался крик, и я тут же отреагировал.

Чем хороши пушки, работающие на магнитной индукции, – так это практически бесконечным магазином и полным отсутствием отдачи. Для этого оружия не требуется порох, а значит, пуль сюда можно засыпать в разы больше. Но есть и минус, как, например, у моей пушки, которая собрана из говна и палок, а если точнее – из всего того, что я смог отыскать на помойке. Уж что-что, а это я умею делать гораздо лучше других, видимо, сказывается опыт прошлых лет. Ведь в своей прошлой жизни я был бомжом. Да-да, вам не послышалось, самым что ни на есть. Но это немного другая история. Если выживу, расскажу.

А ружьишко и впрямь зачет: поливает дроидов железом, только щепки летят.

Двойка, на которую мне указал Хлюпа, слетела с копыт, что раненые кони, однако инерция еще какое-то время заставляла кувыркаться их цилиндрические тела по высохше-

му до состояния асфальта грунту. Во все стороны полетели мелкие запчасти, но на это плевать, лишь бы чипы остались целыми. За них нам на рынке дадут приличную сумму.

– Да твою мать! А все так хорошо начиналось! – просто-нап я, когда из-за мусорной кучи в нашу сторону вывернул помоечник.

Так эти машины здесь называют, а все из-за того, что они вечно копаются в кучах хлама. Завалить такого вдвоем – нечего и мечтать, слишком здоровый. На них часто ходят в рейды, потому как если нахлобучить такого, когда он возвращается на базу, можно неплохо подняться в жизни. Ведь в помойках они копаются не просто так, а с целью пополнить запчастями фабрику по производству дроидов и дронов. Так что поймать с них можно нехило, вот только не в нашей ситуации и не с нашими пукалками.

– Валим на хрен! Чего ты там замерз! Штопор, мать твою!

– Где Палыч?

– Да хрен с ним, с Палычем, он нас сейчас в труху раздавит!

– Я без него не уйду, вали один, догоню.

– Ой, да и черт с тобой! – отмахнулся Хлюпа и бросился бежать.

Впрочем, я тоже, вот только совсем в другую сторону, потому как наконец увидел Палыча. К слову, это мой лучший друг и мне плевать, что он ежик. А вот тот факт, что он сломя иглы несется прямо под гусеницы помоечника, беспоко-

ит довольно сильно.

Всему виной хитрый дрон-разведчик, который выглядит как небольшой паук. Хотя они всякие бывают: на ножках, на колесиках и даже с винтом, в смысле летающие.

Последние, кстати, самые мерзкие твари. Обнаружить сложно, а попасть еще сложнее, очень уже верткие. Зато Палычу очень нравится за ними охотиться, а те, в свою очередь, словно чувствуют это и постоянно заманивают колючего в какие-нибудь неприятности. Да и меня в том числе.

– Да стой ты, репейник на ножках! – в отчаянии крикнул я, когда еж буквально в последнее мгновение выскользнул у меня из-под рук.

Мало того: он резко взял в сторону, а вот я так шустро сманеврировать не смог, несмотря на пару приятных улучшений. Помоечник с шипением и стуком пневматики резко махнул клешней-манипулятором, и меня, словно пылинку ветром, снесло в сторону. В ребрах что-то хрустнуло, легкие отозвались острой болью, а в глазах потемнело. Падения уже не почувствовал, болевой шок и без того занимал все место в разуме. Зачем я вообще подписался на эту долбаную авантюру, да еще и с Хлюпой?

Хотя чего душой кривить, не от хорошей жизни. О кладбищах дроидов легенды ходят очень давно, только ленивый не попытался их отыскать. Ведь если удастся такое обнаружить, о бедности можно забыть. Вот и мы тоже... Два идиота.

Однако похоже на то, что подобрались мы достаточно

близко, раз ИскИн спустил на нас целую свору цепных псов. Правда, толку с этого чуть. Видимо, так и подохну не пойми где, посреди степи, брошенный всеми друзьями, бесславный и никому не нужный. А ведь еще несколько месяцев назад жизнь казалась вполне предсказуемой и понятной, хоть и несладкой...

Глава 1.

История жизни

Бомжами становятся по разным причинам. Нет, есть, конечно, люди с призванием, например, мой недавний знакомый Аватар. Его так прозвали по одной простой причине: он вечно синий в хлам. Пьет наверняка лет с девяти, и самое удивительное, что до сих пор жив. Разницы ему нет, что спирт паленый, что коньяк марочный – лишь бы в горле жгло. Поговаривают, будто однажды он ацетоном похмелялся. Бр-р-р...

Я тоже прибухиваю, но скорее чтобы согреться или ломоту в мышцах облегчить. Ходить за день приходится столько, что страшно представить. Жрать хочется постоянно, порой живот сводит от голода так, что впору на луну выть. И если кому-то может показаться, что в поиске еды нет ничего сложного, то вы сильно неправы. Я перепробовал множество методов, и тот, которым приходится пользоваться по сей день, наиболее безопасен для здоровья.

В самом начале этого пути я ошивался у разного рода кафе и забегаловок. Просить милостыню казалось зазорным, я бы даже сказал: постыдным занятием. Но, кхе-кхе, этот период жизни уже маячил на горизонте ближайшего будущего. Когда хочется жрать, все комплексы отлетают ненужной шелухой. Ты перерождаешься, словно бабочка, каждый раз меняя психическое обличье. А иначе никак. Сдохнешь.

Так вот: через пару дней я огреб так, что на всю жизнь запомнил, что такое чужая территория. Однако прежде следует еще отыскать заведение, где обьедки отдадут. В большинстве случаев, особенно если это касается общепита, всю жратву продают свиноводам. Выходит в разы дешевле, чем покупать комбикорм, к тому же готовить не нужно. Привез в гараж, свиньям вылил из фляги и довольный домой поехал, телевизор в тепле смотреть, на мягком диване.

У мелкого фастфуда не сильно легче. Постоянно прогоняют, чтоб своей рожей покупателей не отпугивал, иногда бьют, если раза с пятого на словах не доходит.

В тот день меня таджик шавухой покормил. Никогда бы не подумал, что еда может быть такой вкусной. Как этот брикет исчез в моей утробе, я даже не заметил. Как, собственно, и момент, когда мне прилетел удар сапогом в лицо. Били долго, старательно, а затем предупредили, чтоб я больше никогда здесь не появлялся. Дошло с первого раза.

Лишь спустя некоторое время я понял, что среди бродяг понятие «друг» отсутствует даже в лексиконе. На улице

каждый сам за себя. Еще один урок я получил, когда пожалел такого же бездомного и пустил его к себе в коллектор у теплового узла. Бетонный колодец прямоугольной формы всевозможными гребенками и задвижками у теплотрасс, что отапливают дома спальных районов.

Наутро я проснулся без обуви. А на улице был ноябрь. И знаете, что я тогда подумал? «Хорошо, что сейчас, а не в январе, когда на улице минус двадцать».

Попрошайничество также закончилось жестокими побоями. Все места у торговых центров распределены, как и на светофорах. Про станции метро вообще молчу, да и полиция там гоняет – будь здоров. Особенно молодые. Те вообще злые, как бойцовские псы. Еще и смеются, когда ногами пинают. Не все, конечно, однако от станций гоняют без исключений. А стоило мне полтинник от доброй женщины в руке сжать, как из носа снова брызнула кровь.

Блевал потом дня три. Слава богу, в нашей стране бесплатная медицина. Это было в самом начале моего чудесного пути к бродячей жизни и я еще не вонял, как обоссанный котами ковер. Опять же, та самая добрая женщина вызвала скорую, и меня были вынуждены принять в стационар.

Тогда я впервые в жизни не хотел выздоравливать. Мягкая кровать, чистые простыни, горячий душ, еда... Блага можно перечислять до бесконечности, но увы: все хорошее быстро закончилось. Три дня – и я вновь оказался на улице. А ведь было время, когда я, как и любой нормальный чело-

век, ненавидел больницы.

Знаю, все наверняка хотят знать, как так получилось? Почему? Вроде здравомыслящий человек, а живет словно животное.

На сей счет у меня заготовлено несколько слезливых историй. Ну а как иначе, ведь современного обывателя абы чем не разжалобить, приходится крутиться, чтоб к вечеру пузо набить. По основной (и самой рабочей) версии я погорелец. Тут есть даже доля правды, может быть, поэтому она и производит на людей наилучшее впечатление. Есть версия, что я был обманут злостными работодателями, которые несколько месяцев не выплачивали мне должное, а по итогу вышвырнули на улицу. Фраза «На бухло», кстати, тоже работает довольно успешно. Подают, еще и улыбаются.

Так и живу. Где хорошие люди подадут, где из помойки чего достану. В последний год вообще довольно неплохо устроился, отыскал себе теплую нору. Живу в заброшенной станции метро, о которой разве что редкие диггеры знают. Обычные люди стараются обходить это место стороной, но случается всякое. На днях вот с наркоманами схлестнулся. Редкостное мудачье... Ненавижу их! На все ради дозы готовы, вплоть до убийства. Радует, что физически очень слабые, как говорится – соплей перешибешь. Хватило одного, самого борзого, палкой вдоль спины огулять, чтоб они от моей норы отвалили. С этим у нас все строго.

Со временем я выучил правила бродячей жизни, они до

банального простые: бей первым или беги, если противник заведомо сильнее. С ментами лучше не связываться, на их стороне закон и сила. А в остальном – полная свобода. И именно этот аспект мне больше всего нравится в жизни бездомного. Нет никаких обязательств, и все зависит только от тебя.

Со стороны среднестатистического жителя это может показаться смешным, а подобный образ существования – унижительным, но лишь на первый взгляд. Попробуйте заставить бродягу работать, и все сразу станет понятно. А ведь подняться из этого дерьма проще простого. Я знаю, о чем говорю, потому как видел таких. Впрочем, я даже весь путь знаю, работы вокруг очень много. Вот только зачем? Меня все устраивает.

Я не лентяй и вовсе не дурак. В свое время даже высшее образование получил. И не абы какое: на инженера вуз окончил. Притом поступал и заканчивал своими силами. У родителей (а точнее – у мамы) тогда денег совсем не было, едва на еду хватало. Потому ни о каких взятках мы и помыслить не могли.

Затем армия. А пока я честно отдавал долг родине, мама скончалась. Чертов инсульт, на который даже намеков не было. Хорошо, что умерла во сне, не мучилась и не лежала пластом годами. На похороны, конечно же, отпустили, и я все сделал, как и положено любящему сыну. Вскоре вернулся в часть, честно дослужился до дембеля и был выброшен

в суровую взрослую жизнь, к которой оказался совершенно не готов.

Сложности начались сразу. Пока я дослуживал, дальняя родня успела подсуетиться, и мамина квартира благополучно ушла. Чтобы не связываться со мной в суде, ее не менее оперативно реализовали третьим лицам. Некоторое время я околачивал пороги различных инстанций, но увы, правды добиться так и не смог. Да и денег на юристов не было.

С работой в нашем Мухосранске, можно сказать, никак. А потому спустя полгода мытарств я, как и любой другой целеустремленный человек, сорвался в престольную. Здесь и закрутила меня нелегкая. Приткнулся на стройку, пока на подхват, с лопатой в руках да в грязи по колено. В мозгах держал, что все это временно. Вот чуть-чуть денегат подниму, а там и до головы недалеко. В смысле, ее тоже поднять сумею. Вот только с каждым днем глаза устремлялись все ниже к земле, а от криков прораба их и вовсе поднимать не хотелось. Однако деньги платили исправно, хоть жить и приходилось где попало. То в общежитии, больше похожей на бомжатник, чем моя нынешняя берлога, то в вагончике на объекте. Последний как раз и сгорел вместе со всеми моими документами, а заодно и скудными накоплениями.

Тем не менее к бродячей жизни я скатился не сразу, какое-то время пытался барахтаться, даже паспорт пробовал восстановить. Но то ли по грубой ошибке, то ли по злему умыслу, но все мои данные потерялись в бесконечных архи-

вах огромной бюрократической машины. С моего места жительства их отправили, а до столицы они так и не добрались. И пока одно накладывалось на другое, собираясь в непреодолимый снежный ком, шло время. На работу без документов не брали, разве что на самую черновую и не всегда с честной оплатой. Чаще вместо денег мы получали бухло и пакет сомнительных продуктов, а бывало и сапогом по почкам.

В общем, в один прекрасный момент я сдался, о чем еще ни разу не пожалел. Если не бухать как черт, не гонять различные бульоны по венам, то бродяжничество – вполне приемлемый вариант бытия. В первую очередь потому, что ты никому ничего не должен. Да, мой день все так же расписан по часам, но это время принадлежит только мне и никому больше. Я не владею крутой машиной, не ношу брендовые шмотки, зато мой иммунитет перерабатывает любые виды заразы на раз-два. Меня врядли получится напугать трудностями. В общем, выжить могу, кхе-кхе, пожалуй, в любых условиях.

Вот сейчас я как раз возвращаюсь в свою берлогу, уже в который раз перебирая в мозгу все события жизненного пути. В руке бездонный пакет известного супермаркета, который приятно ее оттягивает к земле. Сегодня хороший день, даже получится организовать небольшие запасы.

На мелкооптовку, что расположилась в гаражном кооперативе и питала продуктами первой необходимости районные магазинчики, нагрянула внезапная проверка. Ох и драка там сегодня была за просрочку! И, несмотря на то, что болит разбитый нос и саднит скула, свое я урвал.

Вход на станцию перекрывает массивная решетка, которая, собственно, и отпугивает чужаков. Нет, не своим ужасным ржавым видом. Просто создается впечатление, будто ее невозможно миновать. Однако я не просто так учился на инженера. Да и на стройке отпахать успел пару лет, а потому мне знакомы некие хитрости.

Я свободно преодолел первое препятствие, предварительно убедившись в том, что меня никто не застанет за проникновением. Полиции я не боялся, здесь им и делать точно нечего, а вот конкуренции – очень даже. Не хватало еще за собой какого-нибудь соседа-алкаша притащить. От такого впоследствии не избавиться, даже если доской в лицо через день стучать. Только убивать, а я грех на душу брать не собираюсь. Да, мир бездомных жесток и не имеет никакой морали, потому как речь идет о выживании, но убивать... Нет, на такое способны разве что треклятые наркоманы.

Я прошел первый зал, в котором по идее должны были стоять турникеты, но вместо них из пола торчали пеньки от анкерных болтов. «Металлисты» быстро прознали о новой заброшке и в течение недели вынесли из нее все, что только напоминало железо. Вот и анкерам досталось, спилили прак-

тически под корень.

Далее – скелет эскалатора. Местами он еще цел, но все же больше напоминает мой беззубый рот. Его ступени также представляли ценность, но скovyрнуть их окончательно не успели. Администрация ж/д вовремя спохватилась и поставила заброшку на охрану. А иначеотсюда бы даже рельсы вынесли.

Налетели коммунальные службы и в течение дня перекрыли вход в заброшенный недострой. В первое время здесь еще и камеры работали, датчики различные, а в случае чегоприлетали ребята из ГБР. Мародеров быстро отучили от халявы, потом место заросло, и про него благополучно забыли. А я вот случайно наткнулся.

В этом мне помог верный друг и товарищ. Да-да, есть у меня такой. Мы, собственно, и познакомились в тот вечер. Зовут его Геннадий Палыч, но чаще – Генка. А еще чаще – Репейник на ножках или, по простому, Колючка. Все потому, что он ежик. Самый натуральный, который по ночам топает, будто стадо слонов, а на зиму впадает в спячку. Эх, мне бы такие способности!

Этот разбойник утянул у меня кусок колбасы, которым я собирался честно поужинать. Естественно, я бросился в неравную схватку с ночным хищником, даже не подозревая, к чему в итоге это приведет. Теперь мы с Генкой подружались и давно позабыли о старых разногласиях. Оказывается, ежи прекрасно приручаются. А уж как охотятся на гры-

зунов...

Я щелкнул фонарем на нижней стороне зажигалки и подсветил путь, чтобы не переломать ноги на шербоной лестнице эскалатора. Спуск не занял много времени, и вскоре я миновал нишу, в которую планировали вмонтировать герметичную переборку. Дальше – небольшой тоннель, который и вывел меня к путям, и платформе.

– Эй, фыр-фыр, ты где там у меня спрятался? – негромко позвал я ежа. – Иди скорее, я тебе яблок принес... Геннадий Палыч!

В ответ с дальнего конца станции раздался быстрый топот по кафелю, но вскоре он стих, и на смену ему пришло агрессивное шипение.

– Это ты кого сейчас на хрен послал? – ухмыльнулся я и, подсвечивая себе фонариком, отправился на поиски друга.

По пути подхватил диодную лампу на батарейках, стилизованную под старинный светильник, с какими раньше гуляли по улицам Лондона. Только этот из пластика. Вообще, ходить с таким не совсем удобно, свет ведь не только вперед направлен, но и по глазам бьет. Зато читать с ним – одно удовольствие. Жрать готовить тоже вполне удобно, я его на арматуру подвешиваю. Сейчас вот просто под руку подвернулся, да и один хрен, гораздо удобнее, чем с подсветкой на зажигалке.

Геннадия я обнаружил у предпоследней колонны: он замер в хищной стойке и яростно на кого-то шипел. Иногда

резко дергался, угрожая тут же свернуться в клубок и пронзить врага острейшими иглами на загровке. Ну невероятно умилительная картина.

– У тебя там крыса, чтоли, какая? – спросил я и, отойдя чуть подальше, заглянул за угол квадратной опоры.

Если там крыса, то может прыгнуть и даже укусить не побрезгует. Придется снова на скорую идти, уколы разные выпрашивать. Плавали, знаем, а потому осторожность лишней не будет.

Но проклятая тварь не спешила показываться на глаза, хотя я все же заметил, как нечто темное шмыгнуло за следующий угол.

– Сейчас, Геннадий Палыч, только за палкой схожу, – улыбнулся я и едва отвернулся, как проклятая тварь метнулась прочь.

Оно бы и хрен с ней, но Генка... Этот Репейник ринулся в атаку, словно голодный лев. Тень метнулась к путям, ночной хищник следом, шипение и топот эхом рассыпались в темном тоннеле. Я бы с легкостью забил даже на это, вот только гнал еж вовсе не за крысой. Хоть и мельком, но мне все же удалось рассмотреть его противника: огромный паук. По меркам местных представителей фауны, конечно. Так-то если на него наступить, из-под подошвы только лапы торчать останутся. Может, из террариума у кого-нибудь сбежал? У нас такие точно не водятся. Однако я переполошился: вдруг ядовитый?

– Стой, дуралей! – уже не стесняясь, крикнул я и поспешил на помощь товарищу.

Тени мелькнули уже метрах в пяти. Палыч почти нагнал паука. Оставался последний рывок, и вдруг восьмилапый си-луэт растворился во вспышке. Да, ассоциация была именно такой, будто кто-то нас сфотографировал. Пока глаза вновь привыкали к темноте, последовала вторая, но увидел я ее уже сквозь закрытые веки.

– Генка! – выкрикнул я, присмотревшись к темноте. – Где ты, дружище?

В ответ – лишь отдаленное фыркание, словно борьба перекочевала в дальний конец недостроенного тоннеля. Вспышки, конечно, меня смутили, но я не придавал им большого значения, посчитав перебоями в подаче электроэнергии. Здесь иногда такое случается, будто где-то проводка коротит. Однажды посреди ночи под потолком вспыхнул свет, немало меня переполошив. Грешным делом подумал, что это ГБР нагрянул и сейчас мне намнут бока по полной. Но нет, минуты через две он погас, а никаких посторонних звуков – и уж тем более голосов – за этим не последовало.

Несколько раз бывало, что свет вспыхивал и в тоннеле, правда, на такой короткий период никогда. Однако подозрений это у меня не вызвало, и я уверенно шагнул вперед, всматриваясь в темноту, чтобы не дай бог не наступить на Геннадия Палыча.

Шаг, другой, третий... Что-то снова мигнуло за спиной, и

пространство вокруг залило ярким светом. Я, кажется, даже реальную боль ощутил. Зажмурился, еще и рукой прикрылся.

Шипение и шорох мгновенно приблизились, затем раздался хруст, будто что-то пластмассовое отломили. Но посмотреть на происходящее я все еще не мог: глаза слезились и все никак не желали перестроиться под новое освещение. Серьезно припекает и как будто... Блин... Легче, чтоли, стало?

– Да что за...

Слова застряли у меня в горле, когда я наконец проморгался. Даже про Генку забыл, который в этот момент все еще воевал с пауком у самых моих ног. Вокруг раскинулась степь, на горизонте темнеют горы, от метро не осталось и следа, яркое солнце нещадно жарит в небесах.

На всякий случай я обернулся в надежде по-быстрому отвалить обратно, но там картинка была ровно той же, что и впереди. Но ведь я умный, а потому глазам ни поверил и сделал шаг назад, затем еще один и еще... Пошарил перед собой руками, повторил процедуру с закрытыми глазами, попробовал прыгнуть...

Но увы.

– Нихренасебе яблочков погрызли! – Я уселся на иссушенную землю. – Может, объедками шавухи траванулся и теперь глючит?

Рядом с радостным, победным шорохом протопал Генка

со странной добычей в зубах. Паук все еще трепыхался, но в свете дня меня больше привлек его внешний облик. Природа такие формы не создает, да и материалы использует... несколько иные. Этот же был явно техногенного происхождения, словно собран школьником из кучи инородных деталей на уроке по робототехнике.

– А ну отдай! – Я попытался отнять добычу у Палыча, и это даже получилось.

Но пластмассовая тварь меня укусила (и довольно ощути-мо), а потому я тут же разжал кисть. Паук мгновенно бросился наутек. Генка недовольно фыркнул и рванул следом, но я успел его подхватить. И на этот раз испугался уже не за него. Перспектива остаться в полном одиночестве не пойми где наводила на меня дикий ужас.

Глава 2.

История попадания

– Ну и куда ты меня завел, а? Жопа ты с иголками! – спросил я у Палыча, который с независимым видом топал неподалеку и забавно фыркал, нюхая все подряд.

Естественно, никакого ответа я не удосужился. Зато немного успокоился и смог осмотреться. По большому счету, глазеть здесь было совершенно не на что. Пустырьот горизонта до горизонта весь покрыт пожухлой травой, какие-то горы вдалеке, вот и все. Но мне хватило, чтобы осо-

знать страшное: я в другом мире. Доводилось о таком читать, хотя всякое попадалось. Писатели – они ведь чего только не придумают, у них мозги совсем не так устроены, как у нормальных людей. Порой такое сочинят, волосы на ногах дыбом встают. Одним словом – психи. Притом конченные.

А может, я тоже того? В смысле, с катушек слетел, фляга засвистела... Короче, мозгами потек. Ведь не бывает так, чтобы – бац! – и в другом мире. Или как раз ровно так все и происходит? Ладно, смех смехом, а песец кверху мехом. Нужно что-то делать, решать, как-то выкручиваться. У меня с собой ни еды, ни воды... Да вообще ничего, кроме этой колючки с лапками. Даже поужинать не успел, а ведь столько ништяков добыть сегодня удалось! Жаль...

Я поднял лицо к небу и в очередной раз тяжело вздохнул. Нет, меня точно занесло далеко от дома, такого у нас не увидеть даже в самых экологически засранных областях. Какое-то розовое, с бирюзовыми нотками в районе горизонта. Вокруг никого, лишь букашки да кузнечики. Собственно, за ними, похоже, и охотится Палыч. Вон, как раз снова кем-то весело чавкает в сторонке.

Сидеть так можно до бесконечности, а уже откровенно хочется жрать, да и вода не помешает. С последним в степях очень туго, а это, похоже, самая что ни на есть еда. Копать здесь можно до бесконечности, а под лопатой будет все тот же сухой суглинок. Да и где ее еще взять, лопату эту. У меня ведь, как у латыша – шиш и душа. Так что придется проявить

смекалку. Однако опыт по выживанию у меня колоссальный, и хотя весь он приобретен в каменных джунглях мегаполиса, даже для данных условий мне его хватит. Разве что от ночных хищников отмахаться нечем.

Я наконец поднялся и двинул в сторону гор, что виднелись вдалеке. В условиях открытой видимости довольно тяжело ориентироваться с расстоянием. Порой кажется, что до объекта всего ничего, но топать до него можно полдня, а то и больше. Но выбора у меня нет. Хотя это тоже как посмотреть, ведь лечь и спокойно дожидаться смерти – тоже решение. Правда, не про меня эта песня, еще побарахтаюсь.

Идти казалось легко, несмотря на усталость. Я ведь весь день по городу пробегал, а с обеда еще в драке поучаствовал, чтобы добыть (точнее – вырвать) себе кусок пропитания. И что самое обидное, все это осталось где-то там, в другом мире. Нужно было вначале пожрать от пуза, а затем уже за Палычем по станции бегать. Кстати, где он?

Я остановился и осмотрелся в поисках колючего товарища. Но тот и не собирался далеко отходить: спокойно семенил рядом, перебирая короткими лапками, и знай походя хрумкал всяких жучков да таракашек.

Чем ближе я подходил к горам, тем больше они казались вовсе не тем, чем вначале. Слишком ровные для природных образований, словно кто-то огромный навалил эти кучи, или как их там называют по-научному? Вродетерриконы.

Собственно, это лишь улучшило мое настроение. Раз есть

что-то рукотворное, значит, должны присутствовать и те, кто это сотворил. Надеюсь, они обычные люди. Хоть помогут, подскажут, где я и что со всем этим делать. Глядишь, даже назад отправят. Лишь бы вместо них не встретить каких-нибудь монстров, жаждущих сожрать каждого. Да, точно не горы, прям очевидные кучи, уходящие конусами в самые небеса.

А еще здесь, похоже, гравитация ниже земной. Очень уж идти легко, ощущение, будто я килограммов двадцать скинул. Я даже остановился и попробовал подпрыгнуть как можно выше. Опыт можно было считать удачным, если исключить то, что приземление вышло не очень. Тело взмыло ввысь, практически на полтора моих роста и это при условии, что я не тренировался. А вот сгруппироваться и нормально приземлиться на ноги не удалось. В полете меня немного развернуло, и хотя я махал руками в попытке поймать равновесие, все равно в итоге шмякнулся на пятую точку, причем довольно ощутимо. Палыч, глядя на мои маневры, презрительно фыркнул и рванул за очередной живностью, которая в испуге шмыгнула подальше от двуногого идиота.

– Сам такой, – обиженно буркнул на колючего я, почесал ушибленное место и двинулся дальше.

Настроения это не прибавило, хотя не сказать, что оно имело упаднический оттенок. Вполне себе обычное, разве что любопытство разыгралось.

Вообще, я не люблю людей (злые они все, жестокие), од-

нако сейчас откровенно по ним скучаю. Хотелось с кем-нибудь поговорить, выяснить хоть какие-то детали. Пить еще-так хочется, аж переночевать негде. Чертово солнце, похоже, и не собирается садиться: печет так, что впору кожу с себя стянуть.

Но раздеваться в подобных условиях – самое последнее дело, с непривычки можно обгореть до волдырей. Я такое однажды видел. Как раз знакомый мой, Аватар, нажрался какой-то сивухи с утра и вырубился на газоне посреди июльского солнцепека. Три дня после этого на спине спал, а грудь выглядела так, будто его кто-то кипятком окатил. Затем все это лопнуло и воняло, словно он гнить заживо начал. Ну ничего, выжил. Здоровье у него меренячье, никакая зараза не берет.

Вскоре удалось рассмотреть ближайший ко мне террикон, который снова оказался вовсе не тем, что я думал. Не отвал породы, но и теория о его рукотворности лишь больше укрепилась в сознании. Огромная, просто невероятных размеров куча хлама. Таких даже на московских свалках не встретить. Казалось, что мусор здесь сбрасывают прямо из космоса, потому как другого объяснения подобной высоте в голову не приходило. Или машина, что его здесь сваливает, должна быть размерами с десятиэтажный дом.

Однако это все мелочи в сравнении с тем, какие эмоции я испытал в тот момент. Хотелось припустить бегом к этой куче, прыгать от счастья, ведь мусор – это всегда много по-

лезного. Люди порой выбрасывают совсем новые вещи. Им они попросту не понадобились, а свободное место в квартире имеет свойство заканчиваться. Вот и летит на свалку все подряд, особенно во время генеральной уборки к какому-нибудь празднику.

Преддверие Пасхи мне нравится больше всего. Во-первых, вся страна затевает вот такие генеральные уборки, и на помойках появляются кучи приличной одежды, а во-вторых, уже достаточно тепло, чтобы как следует поковыряться в мусоре. Ведь к Новому году многие тоже затевают чистку жилища, но морозы порой уже трещат неслабые, и пальцы быстро замерзают, перестают слушаться.

В общем, я прибавил шаг в надежде как следует покопаться в огромной куче хлама и отыскать хоть что-то на ужин. Но чем ближе я подходил, тем ниже опускалось настроение. Мусорная гора приобретала более четкие очертания. Уже удавалось рассмотреть кое-какие детали, и глаз они вовсе не радовали. Ну о какой еде может идти речь, если свалка состоит в основном из техногенного мусора? Какие-то железки, непонятной, порой крайне причудливой формы, всякие трубки, резинки, куча всевозможных фиговин и загогулин, которые при всем желании не употребить в пищу. Да здесь даже крысу не найти, не то что вчерашний прокисший салат.

Вскоре под ногами стали попадаться обломки чего-то непонятного, и я сбавил шаг, более внимательно рассматривая место, куда собираюсь поставить стопу. Не хватало еще

ее проколоть. В таких условиях это легко может стать фатальным ранением. Хрен его знает, какие здесь разбросаны ядохимикаты, да и заражение поймать проще простого. Достаточно ржавчине попасть в рану – и все, баста карапузики. На подобное я тоже насмотрелся, плавали, знаем. Нет уж, лучше быть аккуратным, дольше проживу.

Я стоял у огромной, просто невероятных размеров кучи техногенного мусора, которая перекрывала небесный свод. Даже шея затекла от долгого созерцания пика. Но некие плюсы все же имелись: например, в тени не так сильно жарило солнце. Впрочем, Палычу на все это было начхать. Он продолжал шуршать вокруг, постоянно фыркал и что-то вынюхивал.

Все это, конечно, хорошо – тенек, различный хлам из которого вполне получится соорудить что-нибудь полезное – но жрать и пить хочется просто невыносимо. И жажда становится все более актуальной. Без еды я спокойно могу обойтись до трех суток, доводилось, знаю. А вот без воды столько протянуть не получится. Впору хоть ложись и подыхай прямо здесь.

– Геннадий Палыч, я бы на твоём месте уже волноваться начинал. Если в ближайшие сутки жратвы не найдем, я ведь тебя схомячу, – пригрозил я товарищу, но тот даже ухом не повел.

Он сорвался с места за какой-то ящеркой, которой вскоре и захрустел в сторонке. Хоть бы поделился, гад. Кстати, как

вариант можно наловить представителей расы рептилоидов и сварганить какой ни есть ужин. Вода, впрочем, тоже не помешает, но как ее добыть? Есть, конечно, один способ, я его еще со школьной программы помню.

Осмотревшись, я приступил к делу. Стоять так можно до бесконечности, но мое положение от этого не изменится.

Куча дала мне все необходимое, хотя для этого пришлось в ней знатно покопаться. Благо перчатки всегда со мной. Это первое правило бомжа: никогда не лезть в мусорку без перчаток. Порезаться, наколоться там проще простого, а изобилие всевозможных бактерий и гнили ничего приятного в рану не занесет. Вязаная защита, конечно же, не гарантирует полную безопасность, и на этот случай в нагрудном кармане всегда есть зеленка. Да, вот такой я странный бомж: слежу за собой, о здоровье переживаю. Ну а как? Жить-то хочется, даже несмотря на жуткие, на первый взгляд, условия.

В итоге удалось добыть некие полезные предметы. Небольшая хреновина, похожая на чашку, загогулина, при помощи которой можно выкопать ямку, и самое важное: огромный кусок ткани, очень похожей на тент, но более мягкой и невероятно прочной. Я попробовал отрезать от нее часть, воспользовавшись острым куском рваного железа – бесполезно, даже проколоть не вышло. Но я не расстроился.

Дальше дело нехитрое. Отошел немного от кучи, чтобы та не загоразживала солнечный свет, выкопал небольшую ямку, глубиной примерно колено. На дно, в центре, установил

хреновину, похожую на чашу, сверху застелил куском ткани, которую обсыпал по краям грунтом, тем самым создав герметичность, а в центр бросил пару камней. Теперь вся эта конструкция нагреется, и на ткани образуется конденсат, который в итоге стечет в емкость. Много таким образом не добыть, но за полдня граммов двести накапает.

Саму ткань я проверил, плюнув на ее поверхность. Слюна скатилась с нее, будто та пропитана парафином. Ну и жар довольно хорошо пропускает, что как раз необходимо для образования конденсата.

Немного подумав, я вернулся к куче и отыскал пару похожих на чашу штукovin, справедливо решив, что можно использовать оставшуюся часть материала. Чем больше таких емкостей прикопаю, тем, в итоге, больше воды.

Я вернулся к своему сооружению и уже хотел было приступить к работе, как мое внимание вдруг привлек грохот. Даже не грохот, скорее некий перезвон, словно в соседней куче кто-то тоже копается в мусоре. Все желание продолжать работу тут же испарилось. Да и об осторожности я забыл, сломя голову бросившись в сторону звуков. Геннадий Палыч у меня парень умный. Завидев, как сваливает хозяин, он без лишних вопросов припустил следом.

Кучу я обогнул далеко не быстро. За это время грохот несколько раз повторился, тем самым подсказывая, что я двигаюсь в верном направлении. Вот только наконец достигнув цели, я сильно пожалел о поспешности принятого реше-

ния. Во-первых, я и без того сильно вымотан, а бег по жаре ну никак не способствует улучшению самочувствия, во-вторых, знатно охренел от того, что увидел.

По соседней свалке передвигалось... нечто. Наиболее точным в сравнении будет контейнер по типу тех, что таскают по дорогам дальнбойщики, вот только этот без тягача и водителя. Он был установлен на гусеницы, а спереди и сзади имел по два отростка-манипулятора. Ими эта штуковина копошилась в хламe, доставала оттуда различные предметы и подносила к линзам, судя по всему – глазам (ну или как там эта хрень у роботов называется). Затем некоторые железки летели обратно в кучу, а те, что были наиболее милы – в контейнер. При этом все четыре манипулятора двигались очень проворно и совершенно независимо друг от друга. Зрелище, конечно, потрясающее, вот только вовсе не такое, какое я ожидал.

И это еще не самое страшное. Подле сборщика курсировало еще несколько механических тварей. Эти выглядели иначе. Самое близкое к ним в моем прошлом мире — роботы от компании Boston Dynamics. Цилиндрические тела на четырех лапах и клешня-манипулятор на спине. Вроде не сильно кошмарное зрелище, но это если не брать в расчет их поведение. А оно оказалось крайне агрессивным.

Как только я вылетел на прямую видимость, один из мелких роботов замер и повернул в мою сторону окуляры. Хотя как мелких... Размером(так сказать, в холке) они достигали

мне примерно груди, и при желании их можно было бы использовать в качестве ездового транспорта. Вот только это не животное, и приручить его вряд ли возможно. Зато, как оказалось, огрести от них можно запросто.

Эта штуковина, как только заметила меня, отреагировала странным образом. На мгновение замерла, затем ее бока открылись, а из них выдвинулись некие крылья. Вполне резонно было подумать, что робот собирается взлететь, вот только чтобы опереться о воздух, «крыльям» явно не доставало площади. Однако ее оказалось более чем достаточно, чтобы закрепить ряд ракет, глядя на которые, я едва штаны не намочил от ужаса. Подышать совсем не хотелось, тем более что этот мир мне только-только начинал нравиться. Здесь хотя бы тепло...

Не успел я сказать «мама», как две ракеты отделились от крыла и с громким шипением устремились в мою сторону. Как я успел свалить, ума не приложу. Ноги сами понесли меня в сторону, под прикрытие кучи хлама. В конце даже пришлось пожертвовать осторожностью и откровенно нырнуть, чтобы избежать смерти. Грохнуло так, что заложило уши. Осколки, огонь, свист того же мусора, отброшенного ударной волной... Все это пролетело в опасной близости, лишь каким-то чудом не зацепив меня.

Ждать второго залпа я не намеревался и с низкого старта рванул наутек. Однако топот за спиной явно намекал на преследование, и судя по частоте ударов железными копытами

в грунт, мои шансы примерно равнялись нулю. Если в моем мире роботы были неуклюжи и неповоротливы, то эти оказались очень даже проворными.

– Падай, debil! – внезапно оглушил меня громкий крик, словно кто-то рывкнул в матюгальник.

Я вообще не люблю конфликты и споры, а уж в сложившейся ситуации выяснять причину оскорбления даже не подумал. Ну debil и debil, ничего страшного. Может, я бегу как-то неправильно или выгляжу несоответственно.

В общем, я рухнул на землю, больно оцарапав при этом лицо и руки. Над головой что-то засвистело, уж не знаю, снова ракеты или еще чего похуже. Единственное желание, которое вызывал данный звук – поглубже закопаться в иссохшую землю.

Однако этот свист оказался дружественным. Позади, практически одновременно с ним, послышалось звяканье, словно что-то на большой скорости пробивает тонкую сталь. А затем шум изменился, превратился в грохот сродни тому, когда машина слетает в кювет и начинает кувыркаться. Глаза я открыл в тот момент, когда жуткий грохот раздался буквально у моей головы, а порыв ветра над спиной колыхнул одежду.

Смерть прошла буквально в десяти сантиметрах от меня, да так и застыла грудой железа, застряв в грунте. Линзы торчали прямо напротив моих глаз и какое-то время пытались сфокусироваться. Я отчетливо видел, как внутри двигается

диафрагма. А затем что-то заискрило внутри машины, но-са коснулся противный запах горелой проводки, и чудовище окончательно успокоилось. Впрочем, оно не особо шевелилось, хотя некий гул и шелест какое-то время испускало.

Но бой еще не завершился, а я с удовольствием наблюдал за происходящим со стороны. Принимать участие желания совсем не возникало. А рубилово там творилось знатное, словно я в компьютерную игру попал. Мои спасители летали по степи на некоем багги, судя по всему, самодельном. Один за рулем, а второй стоял сзади, в раме за турелью. Как он не вываливался при маневрах, для меня оставалось загадкой. Видимо, пристегнут каким-то хитрым способом. Мало того: при всей той болтанке стрелок довольно удачно поливал из турели троих четвероногих роботов. Те в свою очередь проворно скакали вокруг и тоже огрызались, но попасть по верткой машине не могли.

Буквально в течение минуты люди, прибывшие на подмогу, разобрали на части противников и устремились в мою сторону. На всякий случай я спрятался за тушу поверженного ранее врага, тем более что и не подумал от нее далеко отходить.

Подняв кучу пыли, багги замер неподалеку, и мы с водилой уставились друг на друга.

– Ты кто? – спросил он.

– Штопор. – Не знаю почему, но представился я своей кличкой, которая витала среди нашего общества бомжей.

Прозвали меня так не потому, что я вечно в хлам или постоянно таскаю с собой одноименный прибор для вскрытия винного продукта. Просто моя жизнь напоминала крутое пи-ке самолета, в простонародье «штопор».

– Не знаю таких. – Стрелок почесал макушку.

Выглядел он довольно странно. Хотя для местных, может, и нормально, но я ничего подобного в жизни не видел. Во-первых, часть его лица была искусственной. Нет, не какая-то там маска из пластика, у которой отсутствовала мимика, а прям натурально кусок робота. Ему заменили левый глаз, часть щеки и полностью нижнюю челюсть. Кисть одной из рук тоже намекала на то, что парень скорее терминатор, нежели человек.

– Че вылупился?! – огрызнулся он.

– Простите, – смущенно выдавил я и перевел взгляд на водителя.

Видимо, я слишком пристально его рассматривал. Ну да, крайне неприлично с моей стороны. Впрочем, взглянув на второго, я тоже слегка опешил. То, что я изначально принял за очки типа тех, что носили пилоты в начале двадцатого века, оказалось глазами. Ну и как дополнение – протез вместо ноги, примерно от колена. Судя по всему, тоже роботизированный и не вызывающий у хозяина никакого дискомфорта. Тот также смотрел на меня и нервно постукивал металлическими пальцами по дну автомобиля.

– Ну че замер?! – вновь громыхнул голос, будто усилен-

ный динамиками, а стрелок несколько раз стукнул себя ладонью в челюсть, – Вля, затрахала уже эта хрень. Нужно к Мазуту заехать, пусть посмотрит, что там замыкает постоянно.

– Ты так и будешь молчать? – одернул меня уже водитель. – Куда тебе? Могу подбросить.

– Да я что-то как-то... – затроил я, пытаюсь побороть волнение, – Блин, Палыч!

– Псих какой-то, – буркнул стрелок. – Валим отсюда.

– Нет, постойте, не уезжайте пожалуйста! Я просто ничего не понимаю. Я даже не знаю, как сюда попал!

– А-а-а-а! – Водитель тут же натянул улыбку на лицо. Впрочем, стрелок тоже попытался изобразить нечто похожее. Жаль, выглядело жутковато. – Новенький, чтоли?

– Наверное. А что, здесь такое часто случается?

– Здесь чего только не случается, – вместо водителя ответил мужик с искусственной челюстью. – Это тебе не там, понял?

– Ага, – тупо кивнул я. – А что это за место?

– Долго рассказывать, – отмахнулся тот. – И вообще, если хочешь жить, лучше поскорее отсюда сваливать.

– Да ты погоди, помоечник, походу, занят сильно, – вступил в разговор водитель и подался на выход.

– Смотри-ка, точно! – Второй тоже засобирился.

– Ты вроде о каком-то Палыче говорил, – напомнил мне водитель про друга. – Минут десять у тебя есть, пока мы в дроидах копаемся.

– А может, и меньше, так что я бы на твоём месте поспешил, – добавил стрелок и со всего размаха ударил по корпусу робота монтировкой.

– Да убери ты кочергу свою, у меня болгарка есть! – тут же возмутился водитель, который уже вытащил сзади ящик с инструментом.

– Ну че замер? Или опять про Палыча забыл?

– А, да! Ща я!

Преодолев любопытство, я рванул к мусорной горе, где остался мой колючий друг. Однако обнаружил я его гораздо раньше. Ежик яростно шипел и всюю боролся с механическим пауком. Ровно по этой причине мне и удалось его быстро отыскать. Механическая мелкая тварь была занята битвой с Репейником, и мне удалось подкрасться незамеченным. Первое, что пришло в голову, – это раздавить ублюдка, и я тут же исполнил задуманное. Каблук жестко пригвоздил пластмассовое тело в земле, что-то хрустнуло, защелкало, а из-под ступни пошел дымок. Я тут же поспешил одернуть ногу, потому как до кучи завоняло паленой резиной.

От паука, как говорится, остались рожки да ножки. Он полыхнул зеленоватым огнем, немного при этом потрещал, и все закончилось. Тем не менее Палыч ещё какое-то время изображал колючий комок, но хоть не убегал и не фыркал, что позволило взять его на руки.

Когда я вернулся с ним к телу поверженного робота, моих спасителей там не оказалось. Они уже ковырялись во второй

туше, а может быть, и третьей.

Я с любопытством заглянул в раскуроченный труп, но ничего не понял. Разная электроника, микросхемы, платы и все в таком духе, где я слабо разбираюсь, если не сказать больше: вообще нихрена не понимаю. Но мои новые знакомые, похоже, знают, что делать, и вскрывают робота в конкретном месте, а не абы где. Видимо, в них есть нечто ценное.

Но разбираться со всем этим, я буду позже. Для начала бы понять: где я нахожусь? В смысле, куда попал и что это за мир вообще такой? Что за твари с ракетами? Где все люди?

И самый главный вопрос: где найти пожрать и попить? Кстати, от горячительных напитков я бы сейчас тоже не отказался. И желательно побольше.

Глава 3.

История нового мира

Назвать это место «городом», язык не поворачивался. Хаотичное скопление сараев, собранных из всевозможного хлама. В моем мире такие районы назывались трущобами и как правило располагались в жарких, нищих странах. Рваные куски железа, закрепили кое-как, где на проволоку, а где и просто прислонили, прижав низ большим камнем. Каркас из гнутых труб, каких-то палок и еще хрен пойми чего. Вместо дверей – пустые проемы, хотя некоторые все же имели шторку.

Внутри просматривался различный хлам, начиная от куч непонятного тряпья и заканчивая целыми кусками от роботов. Помимо всего прочего, практически перед каждой такой хижинкой виднелся лоток, где данный хлам распродавался. Поначалу я даже подумал, что меня привезли на какой-то рынок, но нет, стрелок уверенно называл это место городом.

Внезапно он замер у одного из прилавков.

– О, нормально! Филя, зырь, че нашел.

– Оно тебе надо? – Водитель бросил на прилавок мимо-летный взгляд.

– А что это? – решил полюбопытствовать я.

– Бионический чип-ускоритель, – объяснил Филя, но я все

равно ничего не понял.

– Сколько просишь? – все же поинтересовался стрелок.

– Сорок, – ответил продавец.

– Ты дурак совсем? Да ему двадцатка – красная цена.

– Не хочешь – не бери, – флегматично пожал плечами тот.

– Совсем уже, – отмахнулся стрелок. – Не, Филь, ты слышал? Сорок кусков за второе поколение!

– Я тебе говорил, что оно нам не надо.

– Мужики, – беспардонно прервал я их спор, – мне бы попить и пожрать чего.

– Это можно, – крикнул стрелок, остановился и почесал макушку, – Так, это тебе нужно сейчас вон в тот проулок свернуть, потом через четыре дома влево и немного назад, а там спросишь, короче.

– У тебя деньги-то есть? – Филья, вместо объяснений направления, задал более грамотный вопрос.

– Ну так... – Я пожал плечами и, сунув руку в карман, вытянул на свет несколько мятых в хлам купюр номиналом по сто рублей. – Сотни четыре. И мелочью немного.

– Мдэ, – ухмыльнулся стрелок, глядя на мои богатства. – Этой шнягой можешь подтереться.

– Ну, в таком случае выходит, что нет, —ответил я. – Может, вы меня угостите, а?

– Ну че вылупился? – отреагировал на пристальный взгляд товарища Филья. – Забыл, как сам в первые дни побирался?

– Да я че, я так...

– Так, по лбу те фигак, – передразнил его водитель и обернулся ко мне. – Пойдем. Но учти, это разовая акция. Мы как бы тоже не меценаты.

– Да я понимаю, мужики, вы уж простите...

– Забей. – Стрелок приложил меня механической рукой по спине, отчего у меня даже дыхание сбилось.

Толкаясь среди людей, мы двинулись в сторону, куда до этого хотели отправить меня одного. По идее, нужно бы дорогу запомнить, но мешало любопытство. Мир оказался очень странным, как, впрочем, и его жители. Не только у моих новых знакомых были роботизированные протезы, подобные экземпляры попадались через одного. То глаз у кого-нибудь красным огоньком мерцает, словно он терминатор какой, то на висках какие-то штуки прикреплены. Но больше всего меня удивил гигант. Тощий, метра под три ростом, он выделялся из толпы, словно исполинская секвойя среди соснового леса.

– Не пялся, они этого не любят, – вовремя одернул меня Филя.

– Кто они?

– Местные. В смысле, рожденные здесь. Из-за пониженной гравитации вот такие лоси вырастают. У нас просто городок маленький, нечасто встречаются. А в столице – на каждом шагу.

– И почему тогда на них смотреть нельзя?

– Обидеться может. Их по первому времени уродами считали, хотя в принципе так и есть. В общем, неполиткорректно это, понял?

– Ясно, – кивнул я и еще раз украдкой бросил взгляд на тощего, долговязого человека. – Я, конечно, извиняюсь... А что у тебя с ногой случилось?

– Где? – Он тут же бросил испуганный взгляд на протез. – А-а-а, ты об этом... П-хах, я уж подумал, может, опять чего глюкануло. Да ничего не случилось, это я сам.

– В смысле – сам?!

– Ниче, поживешь здесь недельку, и все поймешь, – вместо Фили ответил стрелок.

– Это я себя улучшил, – все же пояснил водитель и ткнул пальцем в свои окуляры. – Вот это видишь?

– Конечно, вижу, – усмехнулся я. – Такое сложно не заметить.

– Это сенсоры, они с ногой связаны. В паре дают молниеносную реакцию. Я еще хочу себе на руки чипы поставить, тогда можно и в караван водителем приткнуться.

– Ни хрена не понял, но очень интересно, – ответил я мемной фразой.

– Короче, смотри, – снова включился в беседу стрелок. Его имя я так и не узнал, а начинать знакомиться казалось уже как-то неприлично. – У меня вот здесь чип стоит, – он ткнул пальцем себе на затылок, – заточен на координацию и связан с рукой. За счет этой пары я никогда не промахи-

ваюсь.

– А их обязательно ставить?

– Нет, конечно, – засмеялся Филя. – Но для некоторых профессий требуется. Например, водилой без бионики не устроишься, это обязательное требование. Грузчиком без усилителей тоже не возьмут. Вон, например, мужика с механическими руками видишь?

– Угу, — кивнул я.

– Вот он, скорее всего, либо грузчик, либо вышибала. А может, даже боец какой. Хотя экзоскелет неполный, спина слабая... Так что скорее всего вышибала.

– И дорого это все?

– Пипец! – тут же отреагировал стрелок. – Я за руку почти триста косарей отвалил. Чип чуть дешевле обошелся, но я его менять буду.

– А зачем?

– Ну ты даешь, зачем! Ха-ха-ха! Чтоб еще круче стать. Мне чутка скорости не хватает.

– Больно, наверное.

– Терпимо. Руку было сложнее менять, там еще спец хороший нужен.

– А челюсть тебе зачем?

– А это уже несчастный случай, – поморщился тот. – Рожу менять смысла особого нет.

– Извини. – Мне стало даже неудобно.

– Да забей, – беззаботно отмахнулся тот. – Дерьма здесь

хватает, и это еще не самое страшное.

– Ты бы лучше по делу вопросы задавал, – серьезным тоном добавил Филя. – Например, как здесь денег поднять. Остальное ты и без нас, по ходу, поймешь. А без бабла быстро ласты склеишь. Это просто мы тебе такие добрые попались...

– И как? – перебил водителя я.

– Да по разному, – снова включился в беседу более разговорчивый стрелок. – Но тебе по первому времени только в кучах ковыряться. Много там не заработать, но может повезти. Вон мы с Филей нашли модуль рабочий – и за раз жизнь изменилась.

– Что за модуль?

– Боевая турель на искусственном интеллекте, – ответил Филя, – Харя там как раз полморды потерял, прежде чем мы ее вырубили. Зато кликуха у него теперь козырная, ха-ха-ха!

– Дорогая штука этот ваш модуль?

– Нормальная. – Стрелок снова изобразил жуткую ухмылку стальной челюстью. – Но ее только кардиналам продать можно, а они платить не сильно любят. В общем, на первые плюшки нам хватило, тачку вон еще себе вымутили. Сейчас сами на себя работаем.

– И чем занимаетесь?

– Да всем, – снова ответил Филя, будто боялся сдать конкретный способ заработка. – Пришли.

Я окинул взглядом место, куда меня привели. Не знай я,

что здесь можно пожрать, ни в жизни бы не догадался. Хотя нет, вру, конечно. Догадаться как раз можно, но с большой натяжкой. Видимо, к местным реалиям нужно привыкнуть. Не помешает еще и ориентироваться научиться. Самостоятельно, второй раз, я сюда врядли доберусь. Лабиринт такой, что даже с картой не разберешься.

Ну а что до кабака, так им оказался ровно такой же навес, как и все строения вокруг. Собран из кучи ничем не примечательного хлама. Разве что столы и скамейки, выставленные длинными рядами, позволяли понять: здесь кормят. Некоторые места были заняты, но большинство все же свободны. Харя тут же уселся за один из столов, а Филя вместе со мной отправился к стойке.

– Три воды, одну с газом, и пожрать, тоже три.

– Сто пятьдесят, – ответил бармен, с виду самый обычный человек, без каких либо улучшений.

Филя приложил запястье к какому-то прибору, тот жалобно пискнул, а на экране появилась надпись «Успешно». Процедура сильно напоминала систему карточных платежей, только считывающее устройство немного отличалось. Ни чека, ни каких либо приемных прорезей для карт, просто широкий сенсорный экран и все. Выходит, деньги здесь цифровые, что, в принципе, вполне логично, если присмотреться к окружающим. Непонятно только: нужно ли что-то в себе улучшать, чтобы пользоваться данными благами, и сколько стоит сие удовольствие? Это я сейчас выясню, но вначале

пожру. Кстати, довольно странный заказ сделал Филя. Никаких блюд не называл, просто «три пожрать».

Момент показался странным вовсе неспроста. Бармен повернулся к задней стенке, откуда торчали краны по типу тех, из которых наливают пиво. Поднес тарелку к одному из них, потянул ручку, и на блюдо вылилась какая-то жижа с комочками, крайне мерзкая на вид. Я даже не сразу понял, что это и есть то самое «пожрать», пока работник заведения не выставил тарелки перед нашим носом. Туда же встали три металлических стакана с водой, один из которых шипел, испуская пузырьки углекислого газа.

– Что это? – Я удивленно уставился в миску.

– Теперь это тебе предстоит жрать до конца жизни, – усмехнулся Филя. – Да не ссы, нормально все. «Матрицу», фильм, смотрел?

– Ну а как же?

– Вот это что-то типа того. Белки, жиры и углеводы, плюс баланс витаминов. Другой жрачки здесь нет, разве что повезет крысу поймать. Эх, я бы сейчас с удовольствием пару тушек втрепал... – Филя мечтательно прикрыл глаза, будто рассказывал вовсе не о крысах, а об омарах в сливочном соусе.

– Беда... – Я почесал макушку, хотя от еды отказываться не спешил.

В моем прошлом чего только жрать не приходилось, и сильно сомневаюсь, что эта хрень на вкус будет отвратитель-

нее стухшей шаурмы. А ее, к слову, мой желудок переваривал вполне сносно. Ну максимум после этого пару раз кишечник прочистит – и всего делов. Да и то лишь по первому времени. А прожив год на улице, я легко мог лопать все, что под руку попадется. Сюрстремминг¹ для меня – утренник в детском саду. Так что и это проглочу и не поморщусь.

Мы уселись за стол, но вместо того, чтобы наброситься на еду, я в очередной раз замер и с любопытством уставился на Харю. А там реально было на что посмотреть. Из его бионической пасти выдвинулась трубочка, при помощи которой он принялся высасывать содержимое тарелки. Пару раз хлебнув непонятной жижи, он снова приложил себя ладонью в челюсть, после чего зажмурился от удовольствия.

– Так-то лучше, – прокомментировал он и снова взялся гонять трубочкой по миске.

– Ему проще, – отмахнулся Филя от моего непонимающего взгляда. – Может вкус себе настроить. Иногда даже зави-
дую.

– Понятно. – Я крикнул и взялся за жижу.

На вкус она оказалась вполне сносная, по крайней мере, я ожидал чего-то другого. Объяснить врядли получится, нужно просто видеть. На деле же сладковатая. Не сильно, я бы сказал – ненавязчиво. Консистенция, конечно, так себе, на соплю от маринованных грибов похожа, впрочем, землистый

¹ Сюрстрёмминг – шведский национальный продукт, консервированная квашеная сельдь.

привкус тоже присутствует. Но это в разы лучше, чем многое из того, чем мне приходилось иногда питаться. Так что жижу я проглотил довольно быстро и без претензий, даже тарелку вылизал. С удовольствием запил все это остатками воды и наконец снова приступил к расспросам.

– А ты с чипа какого-то расплатился?

– Ну наконец-то, первый нормальный вопрос. – Филя оторвался от миски. – Да, это тебе к кардиналам нужно, они установят.

– Дорого?

– Бесплатно, – ухмыльнулся тот, – Правда, отработать на них недельку-другую придется.

– Ты так говоришь, будто это не очень хорошо.

– Хорошего там на самом деле мало. – Харя с шумом втянул остатки воды и, протерев трубочку о рукав, сложил ее (точнее, втянул), словно телескопическую антенну. – Придется по помойкам лазить за еду.

– Дело привычное, – отмахнулся я. – А потом что посоветуете?

– Э нет, так не пойдет! – Филя замахал руками. – Мы тебе сейчас напомним, а ты нас проклинать до конца дней будешь. Сам разберешься, чего и куда.

– Ладно, мы с тобой и так время теряем, у нас еще дел полно. – Харя внезапно поднялся из-за стола, – Так что давай, крутись, мутись, обустройся.

– А можно мне с вами?

– Нет, – категорично отрезал Филя. – Слабый ты еще, не знаешь нихрена, только мешаться будешь. Все, бывай, как там тебя...

– Штопор.

– Да, точно. Все, погнали мы, дальше сам.

– Спасибо вам за все, парни, – от души поблагодарил я обоих. – Если еще подскажете, где мне этих кардиналов найти, вообще будет супер.

– Вон, видишь мужика в красной форме? – указал пальцем Харя. – Это и есть кардинал. Собственно, из-за этой формы их так и прозвали. В общем, это представители местной власти, в простонародье – мусора. Подойдешь к нему, объяснишься, он тебя проводит куда надо.

– Ясно, спасибо еще раз.

– И да, не вздумай сказать, что это мы тебя привезли, – строго предупредил Филя.

– Что так?

– Затрахают вопросами. Придется еще объясняться, куда мы камни с дроидов слили. Так что не говори. Лучше скажи: «шел, шел и вот пришел». Здесь многие так появляются.

– Блин, мужики, я, конечно, понимаю, что задолбал уже, но можно последний вопрос?

– Крайний. – Филя с философским видом ткнул пальцем в небо.

– Да хоть бы и так... Короче, отсюда можно как-то выбраться?

– Так, понятно, – крикнул Харя. – Ты вроде мальчик взрослый, сам разберешься, но мой тебе совет: всякой ерундой не страдай, дольше проживешь.

– Значит, нет, – тяжело вздохнул я. – Ладно, спасибо вам за все...

– Валим! Он, кажется, сюда идет! – Стрелок дернул Филю за руку. – Все, бывай...

Оба товарища быстро ретировались, и я не сразу понял почему, пока не пошарил взглядом по толпе в поисках кардинала. А он и в самом деле прямой наводкой двигался в сторону кафе. Выходит, мои знакомые вовсе не по делам внезапно заспешили. То-то странным показалось их поведение. То сидели, вальяжно так, о жизни философствовали, то вдруг резко работы много подвалило. А еще вот это их: «Не вздумай сказать, что это мы тебя привезли». Похоже, у ребят небольшие сложности с законом.

Да я и не против, у каждого свой путь. А стукачом никогда не был и впредь не собираюсь. К тому же я им очень благодарен. Хоть какую-то вводную информацию получил. Накормили, опять-таки...

Внезапно мысли переключились с новых друзей на старого.

– Вля, Палыч!

Как-то за всей этой суетой запамятовал о нем, даже стыдно стало. Но с другой стороны, меня тоже понять можно, столько всего внезапно на голову свалилось. Жара еще эта, а

под навесом так и вообще находиться невыносимо, ощущение, будто сейчас мозг расплавится.

– Вот ты где, жопа с иголками! – Я наконец заметил Геннадия Палыча, который что-то унюхал на дороге и теперь пытался это выкопать.

– Эй, а ну пошел нах с дороги, кожаный ублюдок! – внешне прозвучал до боли знакомый голос, каким в моем мире часто одаривали роботов-пылесосов. Да и фраза, собственно, самая что ни на есть мемная.

Я поднял взгляд и едва в штаны не наложил от страха. Быстро отшатнулся, упал на задницу и выставил перед лицом руки, инстинктивно закрываясь от угрозы. Прямо передо мной стоял тот самый дроид, который буквально пару часов назад лупил по мне ракетами. Хотя нет, не тот самый, конечно, но очень на него похож. Зашорканный, цвет чуть бледнее. Сейчас на нем висели перекидные сумки, будто на лошади.

– Эй, мужик, ты че, совсем идиот, под копыта лезешь?! – прогремел грозный голос человека, который стоял рядом с дроидом.

– Ой, простите! – Я судорожно сглотнул, уже понимая нелепость ситуации.

Похоже, этот робот оказался ручным. Но перетрухал я все же знатно, до сих пор руки трясутся.

Тем временем Палыч с совершенно независимым видом протопал мимо меня, неся в пасти очередную живность.

Вроде как лягушку земляную поймал. И вот насрать ему на то, что хозяина едва не растоптали, а теперь еще и посмеиваются, у виска крутят.

Прохожие и в самом деле косились на странного человека (то есть меня), но ни у кого даже вопроса не возникло: требуется ли мне помощь?

– Предъявите чип для сканирования! – внезапно громыхнул над головой властный голос, я аж голову в плечи втянул.

– Простите, но у меня нет никакого чипа... – Я перевел взгляд на представителя власти, который рассматривал меня, нахмутив брови. – Я здесь недавно, еще ничего не понимаю.

– Почему порядок нарушаем?

– Товарищ начальник, я ведь не специально. Говорю же, не понимаю ничего, первый день здесь. Думал, вообще умру, не дойду до людей.

– Че ты мне голову морочишь? А ну предъяви чип к сканированию!

– Да нет у меня ничего, можете даже обыскать!

– Не двигайся, – строго приказал тот и натянул на глаз какой-то окуляр.

Он осмотрел меня с головы до ног, попросил развернуться и, видимо, проделал то же самое. Затем снова попросил повернуться и задумчиво почесал макушку, глядя на меня непонимающим взглядом.

– Следуйте за мной, – наконец приняв решение, сказал он,

и тут же нырнул в толпу прохожих.

Я едва успел подхватить на руки Палыча и устремился за кардиналом в ярко-красной униформе. Надо признать, цвет для стражей правопорядка выбрали очень удачно. На фоне всех остальных они выглядели яркими пятнами, и теперь, зная об этом, я то и дело выхватывал их взглядом в толпе.

«Да как же они ориентируются в этом безумии?» – никак не мог понять я, когда мы свернули уже в сотый раз.

Здесь невозможно запомнить дорогу, это нереально для человеческого сознания. Ладно, допустим, если прожить здесь лет пять и при этом ежедневно исследовать каждый закоулок, наверное, станет понятно, где лучше свернуть. Но у меня складывалось впечатление, что кардинал пользовался неким навигатором, притом не с самой последней версией карт, потому как дважды мы заходили в тупик. В принципе, с их способностью вживлять всевозможные чипы и роботизированные запчасти такое вполне возможно. Идешь себе, а перед глазами сразу навигатор. Удобно.

А вот место, куда мы пришли, сильно выбивалось из общего архитектурного ансамбля. Добротное здание было построено из красного кирпича, хотя и уложен он на глину, то есть без стандартного раствора. Уж в этом я разбираюсь, как-никак учился, и довольно усердно. Правда, выше двух этажей по данной технологии строить не рекомендуется, ну и погодные условия должны соответствовать. В нашей широте такой развалится лет за пять. Хотя если нормально защи-

тить... В общем, не в том суть. Просто странно было видеть такое строение среди грубо собранных шалашей.

Над дверью гордо красовалась надпись «Управа», умиляя отсылком куда-то в девятнадцатый век. Название не особо вязалось с нежным неоновым свечением. Внутри все тоже относительно прилично. Обожженная глиняная плитка на полу, стены затянуты тканью, очень похожей на ту, что я использовал на свалке в качестве сборника конденсата, но яркого красного цвета. Кардинал тут же затерялся на фоне стен. Казалось, словно по коридору движутся отдельно голова и руки.

Я невольно улыбнулся этому зрелищу.

– Проходим, – указал кардинал рукой на дверь, и я послушно шагнул в кабинет.

Створка с тихим шипением встала на место, что, опять же, никак не вязалось в моей голове с тем, что я видел в городе. Хотя чему тут удивляться, ведь власти везде и во все времена жили лучше народа. Но с другой стороны, может, оно и правильно, ведь они – лицо государства. Впрочем, увиденное все же натолкнуло на определенные мысли. На те самые, о неравенстве и справедливости. Правда, языком на эти темы я лязгать не решился.

– Новенький, стало быть? – безучастным голосом поинтересовался человек за столом.

– Получается так, – пожал я плечами.

– Что за зверь?

– Палыч... Ой, бр-р-р, то есть еж.

– Здесь подобрали?

– Нет, мой это. Я как раз за ним побежал, и вот...

– Ясно, – кивнул тот и забегал пальцами по лазерной про-
екции клавиатуры. – Что-то еще запрещенное с собой про-
носили?

– В смысле – запрещенное? Это друг мой.

– Да я не в том смысле. Телефоны сотовые, алкоголь, нар-
котики... тьфу ты, прости господи... венерические заболе-
вания?

– Так, что-то у нас с вами сразу не заладилось.

– Молодой человек, я вам не друг и не товарищ, отвечайте
на вопросы.

– А это не одно и то же?

– Что, простите?

– Ну, друг и товарищ, – задумчиво повторил я и покрутил
пальцами в воздухе.

– Фамилия, имя, отчество, дата рождения, – отмахнулся
тот и снова уставился в пустоту, положив пальцы на клави-
атуру.

– А можно просто Штопор? Я уже как-то привык.

– Секундочку. – Тот пробежался по клавиатуре и через
какое-то время выдал: – Странно, не занято... Да, можно, но
дата рождения необходима.

– Девяносто третий.

Человек уставился на меня немигающим взглядом, всем

своим видом показывая, какой я идиот.

– Простите. Первое мая тысяча девятьсот девяносто третьего года от рождества Христова.

– Угу, вот так уже более понятно, – буркнул тот и снова молниеносно пробежался по клавиатуре. – Номер мира.

– Че? – Теперь пришла моя очередь тупо уставиться на человека.

– Хотя ладно. Судя по «рождеству Христову» – триста тридцать третий.

– Стоп, вы меня окончательно запутали.

– Это ничего, разберетесь, – впервые улыбнулся он и снова забегал пальцами по клавишам. – Проходите дальше, – кивком указал он на дверь справа.

Я почесал макушку и двинул в указанном направлении. Но затем замер у двери и обернулся.

– Я извиняюсь, а чем вам сотовые телефоны не угодили?

– Слишком примитивны и полны вирусов, – охотно ответил тот, не сводя взгляда с пустоты. – А учитывая нашу совместимость с местными технологиями... В общем, эпидемии нам ни к чему.

– Понятно, – кивнул я и прошел дальше.

А там дело пошло гораздо веселее. Меня заставили раздеться, пройти ряд дезинфекций и даже помыться позволили. Затем – краткое медицинское обследование с забором крови и замерами давления. И лишь по окончании всех процедур я заполучил долгожданный чип под кожу. Кстати, ме-

сто для него мне разрешили выбрать.

На этом процедуры не закончились. Обследования выявили у меня ряд паразитов, какую-то дремлющую инфекцию, ну и как вишенку на торте – пару видов грибка. Пришлось пройти принудительное лечение в виде нескольких инъекций, и только покончив со всем этим я наконец вошел в последний кабинет, где мне наглым образом предъявили счет за услуги.

– Эт... А как же?.. – Я практически дара речи лишился, увидев довольно круглую сумму, тем более что понятия не имел о местном ценообразовании. – Пятьдесят кусков! Мать вашу, да вы совсем охренели?! Где я вам столько возьму?!

– Так, гражданин, вы мне тут не надо! – прикрикнул пухлый клерк и прихлопнул ладонью по столу. – Я вам не этот! Орете здесь...

– По-вашему, это нормально? Вот так, с ходу, человека в долги вгонять? И где Палыч?!

– Вашего ежа сейчас принесут. Ему поставили пару призывок и обработали от паразитов. Попрошу заметить, абсолютно бесплатно. Успокойтесь, пожалуйста, и выслушайте.

– Ну давай, че, вгоняй меня в долги, – отмахнулся я и уселся на пластиковый стул, который, по-видимому, мне и предназначался.

– Мы предлагаем вам несколько вакансий, чтобы вы смогли отработать долг. Впоследствии, если вам понравится, сможете подписать контракт на продление деятельности. У

нас приличные зарплаты, возможность карьерного роста...

– Ага, именно поэтому вы таким образом людей в рабство и загоняете.

– Никто вас никуда не загоняет. Вы вольны самостоятельно трудоустроиться, но я вам этого крайне не рекомендую. Вы еще мало знакомы с нашим миром и вряд ли представляете, с чем столкнетесь. Поэтому мы, как управа, берем на себя все эти обязательства, чтобы вам же было проще адаптироваться.

– Что-то мне нифига не просто, – в очередной раз ухмыльнулся я. – Ладно, чего уж теперь, давайте свои вакансии.

– Уже отправил на ваш чип, – вежливо улыбнулся хомяк (это прозвище подходило к пухляку как нельзя лучше).

– Я рад, конечно, но как мне их посмотреть?

– Ах да, вы ведь не установили себе вѣзор.

– Да вашу ж мать! А мне кто про это сказал?

– Если вы согласны, приложите ваш чип к сканеру, и я быстро составлю заявку. Через десять минут вам все установят и настроят.

– И сколько это будет стоить?

– Не так дорого...

– Сколько?!

– Всего десять тысяч. Но я вас уверяю...

– Нет.

– Вы просто не представляете всего удобства...

– Не-ет! Разберусь. Зачитайте мне ваши вакансии.

– Ну хорошо, как пожелаете. Значит, так: специалист по поиску и обнаружению ценных ресурсов...

– А можно доступными словами?

– Это будет звучать... Скажем, немного не очень.

– И?

– В общем, вам придется лазать по свалке и собирать более-менее пригодные детали.

– Я согласен.

– Уверены? Вы еще не дослушали список до конца.

– Да, уверен.

– Ну хорошо, – снова пожал пухлыми плечами тот и точно так же, как в первом кабинете, быстро забегал пальцами по клавиатуре. – Значит, у меня еще ряд вопросов.

– Я никуда не спешу, задавайте.

– Где вы собираетесь жить?

– Где попало, – ухмыльнулся я. – У вас вроде тепло, зимы, я так подозреваю, нет, а даже если ночи холодные, что-нибудь придумаю, мне не привыкать.

– Совершенно верно, зимы нет, но и ночей, как вы их себе представляете, тоже.

– Эт как?

– Все просто. Наша планета повернута к солнцу всегда одной стороной.

– А так бывает?

– Судя по всему, бывает.

– А на другой стороне что?

- Не советую вам проверять.
- То есть не знаете.
- Нет, никто не знает, оттуда не пока возвращались.
- Ну хоть робота какого отправили бы, интересно же.
- Молодой человек!
- Да понял я, понял.
- Питаться планируете за свой счет?
- А сколько у вас комплексный обед?
- Сто денег.
- Сто чего?
- Денег, что не так?
- Странно просто. Не рублей там, не кредитов, не долларов, а именно денег.
- Ну и что такого? Все и без того называют разные деньги деньгами. И смысл выдумывать для них отдельное название?
- Тоже верно. А в кабаке за углом нам пожрать за пятьдесят продали.
- У нас вы получаете неограниченный доступ к питьевой воде, но не более двух литров в сутки.
- А говорите – неограниченный.
- Это почти так и есть. И за сто денег вы получите завтрак, обед и ужин, а не просто один раз пожрать, как вы соизволили выразиться.
- Ха, ну тогда конечно, у вас лучше питаться буду.
- Ясно, – пробормотал он и снова застучал по клавиатуре. – От вѣзора точно отказываетесь? Я вам настоятельно ре-

комендую. На улице вы врядли найдете хорошего специалиста по установке и, скорее всего, в итоге заплатите гораздо дороже. Знаете поговорку про скупого?

– А, хрен с вами. Умеете уговаривать, чертяка языкастый. Ставьте.

– Приложите чип к сканеру, пожалуйста.

Я протянул руку и приложил к запястью к терминалу, который жалобно пикнул, после чего выдал грустную мелодию и надпись: «Недостаточно средств».

– А че это?

– Не переживайте, мне это больше как подпись требуется. Я сейчас все оформлю.

На некоторое время повисла тишина. Пухлый клерк стукал по клавиатуре, а я терпеливо ждал, какой в итоге долг на меня повесят. Схему я уже понял, как и то, что теперь пару месяцев придется все это отрабатывать. Вот ведь два м... чудака, в смысле – Харя и Филя! Могли бы предупредить. Не исключено, что они просто сбежали от рабского ошейника и теперь скрываются от властей. А то наплели мне с три короба про турель какую-то...

– Значит, так: в случае вашего согласия вы сможете выплатить долг приблизительно за девять месяцев, если обойдетесь без штрафов.

– Так сколько там зарплата?

– Чуть более пятнадцати тысяч в месяц.

– У вас месяцы, чтоли, короткие?

- Нет, стандартные, по двадцать восемь календарных дней. Ровно тринадцать месяцев в году.
- Тогда я не совсем понимаю арифметику.
- А что непонятно?
- Ну если зарплата пятнадцать, то я минимум за четыре месяца должен долг отдать. Сколько там, полтинник вы мне насчитали?
- Плюс десять тысяч за визор.
- Ну хрен с ним, полгода. Вычитайте все, кроме обедов.
- Ну мы, собственно, так и делаем. – Он натянул ехидную улыбку тот. – Но вы забыли посчитать проценты.
- Какие еще, к черту, проценты?!
- А вы как хотели, молодой человек? Чтоб мы вам деньги просто так доверили, за здорово живешь?
- Мдэ, понятно. Короче, развод и кидалово.
- Так, я бы попросил! За подобные речи можно и на ка-
торгу лет на пять загреметь.
- То есть вам, значит, можно?
- Я не шучу. Осторожней здесь с такими речами, у нас не демократия, учтите.
- Даже так?
- Именно так. Ладно, у меня рабочий день уже закончил-
ся, а я все с вами здесь вожусь. Приложите чип.
- Я же только что...
- Это другое. Сейчас вы подписываете, если можно так сказать, трудовой договор и кредитные обязательства.

– Ясно-понятно, – пожал я плечами и приложил чип к терминалу.

На этот раз он пикнул как-то иначе, а пухлый клерк усмехнулся, отчего я снова заподозрил что-то неладное. Но нет, никаких дальнейших вопросов не последовало, Хомяк закончил бегать пальцами по проекции клавиатуры и поднял на меня взгляд.

– Ну вот и все. Ваши данные загружены в чип, отныне это ваши документы и кошелек. Сейчас вам установят визор, а завтра ждем вас возле управы в восемь утра. Пожалуйста, не опаздывайте, иначе останетесь без завтрака. И учтите, даже в этом случае деньги за него будут списаны.

– Да кто бы сомневался, – усмехнулся я. – Всего доброго.

– И вам хорошего вечера. – Клерк изобразил дежурную улыбку и указал на дверь, из которой я вошел в его кабинет. – Вам туда.

– А Палыч?

– Заберете вашего зверя при выходе.

– Спасибо.

– На здоровье, – ответил хомяк и поднялся из-за стола.

А я отправился на установку визора, что бы это ни значило.

Глава 4.

История труда

Невероятно сложно спать, когда на небе всюду сияет солнце. И это при условии, что я устал как собака. По сути, без отдыха я провёл почти сутки. Ведь в тот памятный день, когда я возвращался в логово в своём мире, на улице уже начинало темнеть. Да и денёк выдался не из простых. Понятно, что, попав сюда, я был крайне взволнован, если не сказать больше. Впрочем, только по этой причине и продержался без проблем до настоящего момента.

Из управы я выбрался практически на автопилоте. Заполучил все необходимые атрибуты плюс краткий экскурс по их использованию, ну и Палыча, естественно, не забыл. Спать хотелось просто невыносимо, но это чёртово солнце... Хотя проблема была не только в нём. Мне доводилось спать в любых условиях, в том числе посреди бела дня, на газоне, в парке. И светило тогда не доставляло никакого дискомфорта. Сейчас, стоило прилечь, успокоиться и слегка задремать, как в голову ворвался ураган мыслей. Собственно, они и стали причиной бессонницы, а яркий солнечный свет, что назойливо проникал сквозь веки, являлся «приятным» дополнением.

Я изначально решил, что не буду далеко отходить от управы.

вы. Проспать, может, и не просплю, а вот отыскать к ней дорогу среди многообразия шалашей из хлама может стать реальной проблемой. А завтрак пропускать совсем не хочется, тем более что я за него заплатил.

Визор оказался крайне полезной штукой, и (я оказался прав) в него входила функция навигатора. Но были и нюансы, и отличия от привычного мне функционала. Он не показывал точный маршрут (не выделял отдельную улицу, по которой необходимо следовать), а лишь указывал направление. Нечто похожее на стрелку компаса. Но и это ещё не всё. К примеру, если я хочу попасть в кафе или к мастеру, который занимается установкой имплантов... ну и хреном мне по наглой морде. Изначально нужно узнать, где он находится, прибыть в эту точку, установить в навигаторе маркер и только после вышеперечисленных процедур можно смело уходить, чтобы впоследствии воспользоваться подсказками данного устройства. В итоге кроме как в управу, он меня больше никуда не приведёт. Кстати, последняя забита в него по умолчанию, а всё остальное – твои проблемы. Очень удобно, спасибо.

Коль уж мне не спалось, я немного поковырялся в интерфейсе. Странно и очень непривычно управлять девайсом с помощью мыслей. Столько всякой хрени сразу открывается, что чёрт ногу сломит. А любопытство такая штука... Стоит поймать взглядом значок и подумать: «О, а это что такое?» – тут же перед взором раскрывается очередное окно, в кото-

ром обязательно появится ещё что-нибудь эдакое, привлекающее внимание.

Запутался я довольно быстро. Заставил визор вернуться в исходное состояние и снова попытался уснуть. Но это чёртово солнце...

В общем, первая, невероятно полезная функция визора открылась мне совершенно случайно. Я в очередной раз проклинал небесное светило и уже было собирался сообразить какую-нибудь повязку на глаза, как вдруг стало темно. Спектр эмоций, начиная от удивления и заканчивая страхом, промелькнул за мгновение, и я тут же распахнул веки.

Солнечный свет ударил по глазам, хотя я вроде и в темноте пребывал недолго, зато страх отступил. Я не ослеп, хотя испугался именно этого. А всё потому, что визор устанавливали непосредственно в глаз, да и напугать криворукими мастерами меня тоже успели.

Я вновь закрыл глаза, унял бешено бьющееся сердце и в который раз попытался провалиться в царство Морфея. Свет снова пробивался сквозь веки, мешая моим грандиозным планам и спустя пару минут страданий я заново принялся проклинать солнце последними словами. Но стоило вновь подумать о повязке, как – бац! – навалилась тьма. На этот раз я глаза не открыл: быстро прикинул причины и следствия, и с блаженной улыбкой провалился в сон. Последней мыслью было: «не проспать бы завтрак».

Пробуждение стало очередным сюрпризом. Я не то что проснулся – подскочил, словно меня кипятком ошпарили. Внезапно посреди прекрасного сновидения в голове прогремел звонок. Не у самого уха, а прямо внутри черепной коробки. Создавалось полное впечатление, будто внутрь головы кто-то поместил колокольню.

Я подорвался и принялся непонимающе озираться по сторонам. До мозгов не сразу дошло, где я и что происходит. Лишь спустя пару минут в сознание ворвались воспоминания вчерашних событий.

Умываться? Да кому это вообще нужно? Как, впрочем, и чистка зубов. Это всё придумали буржуи и капиталисты, чтобы рубить с людей бабло. А нам, свободным от предрассудков людям, всё это не нужно. Вот пожрать – это святое.

У здания управы как раз выстроилась очередь и, судя по посуде в руках, не просто так. Память быстро подкинула информацию о завтраке в восемь утра, и я подорвался с земли, дабы не упустить возможности набить брюхо. Тем более что за всё уплачено.

Народ двигался довольно быстро. Ну а с другой стороны, чего тормозить? Дёрнул за кран, в миску упала порция жижи – подходи следующий. Так что спустя всего пятнадцать минут я был готов получить свой законный завтрак.

– Ну чё встал, миску давай! – огрызнулся мужик на раз-

даче.

– Так никто не говорил, что со своей посудой нужно приходить! – тут же возмутился я.

– Отваливай тогда, очередь не задерживай!

– Слушай, может, в ладони мне хоть насыплешь? – Я поставил под кран руки, сложенные лодочкой.

– Я тебе сейчас в рожу насыплю! Вали, сказал!

– Козлина, – буркнул я и отошёл в сторону.

– Я тя запомнил, чмо! – прилетела фраза в спину, но я лишь раздражённо отмахнулся.

Меня интересовало другое. Окинув взглядом присутствующих, я быстро вычленил тех, кто уже успел съесть свою порцию, и уверенной походкой направился к одному из них.

– Привет, дружище...

– Пошёл на хрен.

– Да ты даже не дослушал.

– А мне насрать, кружку не дам.

– Тебе жалко, что ли?

– Не дам, сказал. Отвали!

Я почесал макушку и направился к следующему, где точно так же получил отказ в жёсткой форме. Но мне не привыкать. Просить милостыню – дело привычное. Десять человек откажет – одиннадцатый что-нибудь да отсыплет. А что до комплексов, так их у меня давно нет, жизнь на улице быстро сбивает всю шелуху. Минут пять беготни среди рабочего класса – и вот я уже гордый обладатель самодельной кружки.

– Э, а ты не обнаглел?! – В толпе быстро пресекли мою попытку влезть без очереди.

– Да я уже своё отстоял, – попробовал я оправдать свой поступок.

– Слышь мужик, не наглеЙ, а то вместо работы на больничный отправишься! – пригрозили мне, и с этим аргументом я спорить не решился.

Прошёл в конец очереди, ну и, как водится, оказался последним. В том плане, что больше никто не пришёл и за мной не пристроился. Люди постепенно продвигались, получали порцию жижи и довольные отходили в сторонку. Так постепенно я вновь остановился у раздачи.

– Всё, опоздал, – с наглой ухмылкой заявил мужик у крана и захлопнул перед самым моим носом окно.

– Э, а ты не охренел?! – крикнул я и принялся долбить в переборку.

Но на шум вместо него из управы вышел кардинал и прямой наводкой направился в мою сторону.

– Почему нарушаем?! – строго спросил он. – А ну предъяви чип.

– Да этот ваш повар, козлина, завтрак мне выдавать не хочет! – честно признался я и машинально протянул запястье кардиналу.

Тот ухмыльнулся и молча накрыл его своим, после чего у меня перед глазами на короткое время вспыхнула надпись на визоре: «на вас наложено административное взыскание в

размере 500 денег».

– Эй, за что?! – Я удивленно захлопал глазами. – Что за произвол?!

Я даже возмущаться не закончил, как схлопотал очередное взыскание, но уже за оскорбление должностного лица при исполнении. И на этот раз влетел на полторы тысячи. Рот захлопнулся сам собой, потому как подобными темпами я быстро вгоню себя в рабство по самые уши, а в планах всё же присутствовало желание поскорее вырваться из кабалы.

Из состояния лёгкого шока, меня вывел голос хозяина посуды:

– Кружку-то отдай.

– А, да, извини. – Я вернул тару законному владельцу. – Жёстко тут у вас.

– Терпимо, – пожал плечами тот. – Просто не стоило тебе Колбу оскорблять. Он тебе ещё не раз этого «козлину» припомнит.

– Это я погорячился, признаю, – вздохнул я. – А жрать-то хочется.

– Терпи.

– Это понятно, других вариантов всё равно нет. Вля, Палыч!

Мысли сами перескочили на колючего, потому как тот без проблем постоянно набивал брюхо подножным кормом. Я пошарил глазами вокруг и быстро успокоился. Зверь и не думал сбегать, но и до моих проблем ему было глубоко пле-

вать. Он спокойно сидел в сторонке и хрумкал какую-то таракашку.

– Ну да, жизнь-то не равна. Кто-то вон жрёт всё, что не прибито, а кто-то голодный с утра, – пробормотал я и подхватил зверя на руки. Притом больше из вредности, чем из страха потерять. Не, ну а чё он? Я, значит, страдать должен, а ему пир горой?! Перебьётся, тоже потерпит.

– Ух какой! – Мой новый знакомый, тот, что кружку одолжил, попытался погладить ежа.

Это он, конечно, зря. Палыч у меня всё-таки хищный зверь, хоть и симпатичный, и подобных посягательств на своё тело не приемлет.

Ёж тут же зашипел и попытался тяпнуть наглеца, мужик едва палец успел отдернуть. А Генка с независимым видом свернулся в клубок и затих у меня на руках. Вообще, похорошему, надо бы ему какую-нибудь переноску сообразить. Рюкзак, например, или сумку... не знаю...

– Тебя как звать-то? – всё же решил поближе познакомиться хозяин кружки.

– Штопор, а тебя?

– Хлюпа. – Он шмыгнул носом и протянул руку.

– Давно здесь?

– Месяц как, – тяжело вздохнул тот. – А ты?

– Вчера провалился. Вот за этой жопой с иголками побегал и...

– Понятно. На сколько попал?

– На два косаря, – поморщился я. – Уроды, блин.

– В смысле – на два?! – выпучил глаза Хлюпа. – Мне аж на шестьдесят штук счёт выставили!

– А, ты об этом. Ну да, мне тоже вначале полтинник впаляли, а чуть позже за визор ещё десятку прибавили.

– Развели, как лохов.

– В смысле?

– В прямом, – усмехнулся он. – Здесь буквально метрах в трёхстах, у Мазута, визор за три штуки установить можно.

– Ну не знаю... Можно-то оно, конечно, да, вот только где эти три штуки взять...

– Тут ты прав, – снова тяжело вздохнул Хлюпа. – И они этим вовсю пользуются, суки.

– А ты, будь на их месте, не пользовался бы?

– Ха! Да шас, ага, ха-ха-ха! – расхохотался Хлюпа. – Вы бы у меня вообще без последних трусов остались.

– Вот тот и хрен, – усмехнулся я. – Ладно, чего уж теперь... Чё, куда нам идти-то?

– Да не мороси, сейчас всё скажут.

И точно: буквально через пару минут из дверей управы вышел человек в офисном костюме и, размахивая руками, принялся выкрикивать фамилии. Ну а в некоторых случаях и клички. Видимо, кто как зарегистрировался. Махи руками тоже производились не просто так, по ним нужно было определять, в какую сторону следует двигать тому или иному человеку.

Так нас быстро распределили по кучкам, и я почему-то нисколько не удивился, когда вновь обнаружил рядом Хлюпу. Ну оно, может, и к лучшему. Всё веселее, чем одному.

Затем нас погрузили в некое подобие автобуса и повезли на отработку вынужденных долгов.

Телега под нами оказалась той ещё колымагой. Собрана (как, впрочем, и всё здесь) из говна и палок, сидячие места отсутствуют, но хотя бы поручни сделать догадались. О неровностях на дороге лучше промолчать, потому как колбасило нас по всему салону. Однако это всё равно лучше, чем идти пешком.

Как я понял, все транспортные средства здесь на электрической тяге, потому как звука двигателя не слышно, да и выхлоп отсутствует. Но могли бы и постараться создать хоть какой-нибудь внешний вид и комфорт! И после этого они мне заявляют о примитивности мобильного телефона?! Чтоб их черти дрючили!

Несмотря на тишину со стороны двигателя, грохот внутри колымаги стоял такой, что поговорить не получилось бы при всём желании. Да я и не в обиде, можно немного мысли погонять, пока никто не отвлекает. Палыча я выпустил, потому как держаться приходилось двумя руками. Была бы третья, я б до кучи ещё и молился всю дорогу. Нет, про подумать – это я тоже погорячился. Под такой скрежет металла ничего хорошего в голову не лезет. Духота ещё эта...

Так мы тряслись около часа. А затем наш чудо-транспорт

остановился, и мы наконец смогли ощутить твёрдую почву под ногами. Некоторое время даже колени тряслись, а мозги пытались поймать равновесие. Такое бывает, особенно у моряков, привыкших к постоянной качке. Вот и мы, едва переставляя ноги, побрели в сторону огромной кучи техногенного мусора. Нам даже выдали перчатки всё из той же загадочной и невероятно прочной ткани, после чего приказали работать «отсюда и до обеда».

– И чего нужно искать? – на всякий случай уточнил я у нового знакомого, который тут же закопался в кучухлама.

– Так ты на визоре режим поиска настой, – охотно ответил он.

– Это как?

– Тебе договор вчера скинули?

– Ну да.

– Ты его хоть открывал?

– Да как-то не до него было.

– Вот ты олень! Не глядя, что ли подписывал?

– А ты у нас, значит, умный, прочитал вначале, – саркастически хмыкнул я.

– Само собой! Хрен их знает, с таким-то подходом, под чем я там подписываюсь.

– Ну теперь уже всё, поздно, чё воду в ступе толочь. Ты не умничай, а лучше объясни, как там этот визор настроить.

– В почту загляни. Там в письме, где договор, ссылка имеется. По ней перейди, приложение само установится.

– А, ага, понял... Нашёл, кажется. Ох ты ж ёпт!

– Ага, я тоже охренел, когда настраивал. Скорость здесь что надо.

– Со всем остальным только беда.

– П-хах, это уж точно. Ну как, запустил?

– Вроде. – Я пожал плечами и посмотрел на кучу, – Да, кажется работает. А что означает красный контур?

– Где?

– Да вон, раскривень какая-то у тебя под правой ногой.

– Ох, твою мать! Как я её не заметил-то?! Начальник!

Я продолжал смотреть спектакль, всё ещё ничего не понимая. От навеса, под которым вальяжно расположились на время работы два сопровождающих кардинала, отделился один из них. Его лицо совсем не выражало счастья, из чего я заключил, что беспокоить этих ребят лучше по серьёзному поводу. Правы были мои первые знакомые, работать на администрацию – то ещё удовольствие. И чует моя пятая точка, это лишь начало веселья.

– Чего орём? Почему не работаем? – тут же начальственным тоном поинтересовался кардинал.

– Вон, – без лишних объяснений Хлюпа указал пальцем на раскривень.

– Я вижу, и что?

– Красным выделяется.

– Да твою мать! – Тот закатил глаза и обернулся к напарнику, – Эй, иди помогай. А ты чего встал? Давай-ка, освободи-

ди её от лишнего хлама.

Спорить я не стал: шагнул в сторону непонятной штуковины и отбросил несколько железок, что её прикрывали. И когда эта самая раскривень открылась полностью, я в страхе отпрянул, запнувшись о железку и едва не завалившись на спину. Потому как там лежала не много ни мало небольшая связка ракет. Вот прям рубль в рубль похожая на ту, из которой по мне стрелял дроид в момент нашего с ним первого знакомства.

– Ха-ха-ха, не ссы! Была бы заряжена, давно уже рванула бы, – успокоил меня кардинал и полез в кучу.

Связку ракет быстро оттащили в сторонку, что-то над ней поколдовали, а затем быстро сняли снаряды и аккуратно сложили в один из ящичков. Под навесом находился целый штабель подобных. Видимо, для «полезных ископаемых» и приготовили.

Хлюпу поблагодарили за отличную находку похлопыванием по плечу, а мне выписали втык за то, что не работаю. Пришлось лезть в кучу, чтобы не нарваться на очередной штраф. И без того сегодняшний день у меня получается бесплатный, да и завтрашний, судя по всему, тоже. А всё из-за этого козла Колбы. Пожрать зажал, скотина.

Я привычно раскидывал по сторонам разный хлам, визор то и дело высвечивал различные предметы, которые я складывал неподалёку. За половину дня скопилась довольно приличная куча. К слову, о себе тоже не забывал: подобрал нечто

похожее на кружку, чтобы больше не попрошайничать. Ну и так, кое-что по мелочи. Небольшой металлический огрызок, из которого при желании может получиться нож. Кусок волшебной ткани, из которой я собирался сшить переноску для Палыча. Правда, не знаю как, проколоть её у меня так и не вышло, хотя я честно пытался. Но думаю, в городе знают, что с ней делать.

Так, за работой, время плавно подошло к обеду. К нам подкатила очередная повозка, с виду похожая на кусок говна. Но нет, по факту это оказалась полевая кухня, из которой нам снова разливали всю ту же жижу. Да и на раздаче опять стоял Колба, который периодически, с наглой ухмылкой, бросал в мою сторону косые взгляды.

– Ты уж извини за утро, – опередил я события и решил сделать первый шаг к примирению. – Я ведь первый день здесь, сам понимаешь.

– Да не вопрос, дружище, – широко улыбнулся тот, принял у меня стакан, налил в него порцию жижи, а затем, с силой втянул носом воздух, отхаркнул и плюнул в мой обед. – Прощаю.

– Ах ты, сука!

После такого мне окончательно оторвало крышу, и я без раздумий бросился в бой. Живя на улице, в стычках приходилось участвовать довольно часто, и ни о какой этике там речи не шло. А потому первый приём каратэ я выучил очень быстро. Выручало меня это не раз, и даже не два. Именно его

я и применил в отношении Колбы. Будь он хоть двести раз улучшен всевозможными имплантами, удар по яйцам остаётся всё так же эффективен.

На землю повар рухнул быстрее, чем успел ответить на выпад. А пока он хватал ртом воздух и скулил, как побитая сучка, я принялся танцевать лезгинку на его лице. Бил жёстко, безжалостно, чтобы эта гнида на всю жизнь запомнила, как не следует поступать с голодным и уставшим рабочим классом.

К моему удивлению, разнимать нас не спешили, по крайней мере, коллеги. А вот кардиналы всё же вступились за уроды.

Внезапно меня пронзила дикая боль. Тело выгнуло в дугу, а изо рта пошла пена. В тот момент я этого, конечно, не почувствовал, но Хлюпа впоследствии всё очень подробно описал. Стражи порядка прописали мне дозу электрошока. Я и прежде вкушал всю прелесть разрядов энергии, там, в прошлом мире. Так у нас по вечерам развлекаются подростки, будь они неладны. Но такие ощущения я словил впервые в жизни.

Очнулся минут через пять, и первое, что увидел: «Вам выписан штраф за причинение физического ущерба в размере 5000 денег». Ну отлично, чё я могу сказать? День сегодня просто прекрасный! Ни тебе завтрака, ни обеда, зато долги растут как на дрожжах! Половина месячной зарплаты смыта в унитаз ещё до окончания рабочей смены. Супер! Так дер-

жать!

– Ты как? – участливо поинтересовался Хлюпа.

– Да как мудак! – огрызнулся я и поспешил объясниться: –

Штраф на пять косарей впаяли!

– А ты чего ожидал?

– Ну не знаю... Например, премию за воспитание морального урода.

– Колба, конечно, тот ещё контрацептив, но зря ты с ним так. Припомнит ведь.

– Да пошёл он...

– Я тут это... пожрать тебе немного оставил. – Он протянул мне половину кружки с жижей.

– А ты сам-то чего? – Я как-то сразу успокоился.

– Да ладно, – отмахнулся Хлюпа. – Она уже поперёк горла стоит. Изо дня в день одно и то же.

– Понимаю, – усмехнулся я и за два глотка осушил ёмкость. – Спасибо. Будет возможность – обязательно отплачу за добро.

– Да ладно! – Он повторил жест. – Я и сам давно хотел Колбе навалить. Ты, считай, мою мечту исполнил.

– Всё, отдых окончен! – прогремел голос кардинала. – За работу, граждане должники. Кредит сам себя не выплатит.

– Понеслась... – Хлюпа устало поднялся и направился к куче.

А я отправился к кардиналам. Нет не разбираться за несправедливость, просто пить очень хотел. По пути подо-

брал кружку (точнее огрызок трубы, у которого был запаян один конец). Заодно осмотрелся в поисках Палыча. А тому, как говорится, хоть в глаза ссы: свернулся в шар там, где я его и оставил, и знай себе дрыхнет.

– Тебе ещё один штраф выписать? – тут же поинтересовался представитель власти в красной униформе, как только я приблизился к навесу.

– Сейчас-то за что? – спокойно спросил я, даже не думая создавать конфликт.

– За тунеядство, например, – пожал плечами тот.

– Да отстань ты от него, – вступился напарник и обратился ко мне: – Чего хотел?

– Мне бы хоть попить, а то я и без завтрака и без обеда остался.

– Вон, из ведра зачерпни, – кивнул тот в сторону ёмкости, которая напоминала ведро, лишь объёмом. Да и то отдалённо.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его я за человечность.

Оказалось, что пить здесь можно сколько влезет. По крайней мере, три стакана я в себя влил, и никто меня за это не осудил. Вода хоть и тёплая, но в животе сразу потяжелело, а при ходьбе ещё и забавно булькало. Даже как-то полегчало и настроение приподнялось. Жизнь вновь показалась не такой уж мрачной, и я отправился на кучу к... Уж не знаю, другу ли, или просто знакомому – жизнь покажет. На данный мо-

мент Хлюпа пока единственный, кто был добр ко мне в этом долбаном мире.

Глава 5.

История дружбы

Человек такая сволочь – ко всему привыкает. В том числе и к несправедливости. Но я не такой, слишком сильно избалован свободой, потому что довольно долгое время жил вне системы. Собственно, может, по этой причине она меня и отрыгнула, выбросила на улицу, в бродячую жизнь. И ведь наверняка надеялась, что я там сдохну. А вот и хрен там плавал! Мало того, что я умудрился выжить, так ещё и образование хорошее получил. Нет, не то, что мне в институте дали. Я про школу жизни и выживание в агрессивной среде.

Это я всё к чему. Ах да, помойка...

Копаться в куче бесполезного хлама для меня привычное занятие. А за долгие годы скитаний я научился быстро находить порядок, даже в таком хаосе, как свалка. Да-да, у мусора тоже есть закономерность, её просто нужно понять, изучить. Машина, что забирает отбросы от жилых кварталов, всегда движется по заданному маршруту. Затем приезжает на свалку, где выгружается в строго отведённом месте. Практически в каждом спальном районе имеется продуктовый магазин. Иногда супермаркет, иногда частая лавочка. И как бы ни старался владелец, как бы ни кричал на сотрудников, просрочки избежать не выйдет. А куда она девается? Правиль-

но, летит в контейнер для сбора мусора.

Так вот. Зная маршрут машины и место её выгрузки, всегда можно понять, в каком направлении копать. Где-то подобная точка находится в начале пути, бывает и посередине, но чаще всего – в конце. Иногда складывается такое впечатление, будто это делается специально, из вредности. Ведь в данном случае всё самое вкусное находится под завалом из бесполезного хлама.

Но суть снова не в этом.

Когда натыкаешься в мусоре на что-то приличное, не следует останавливаться и переходить на соседнюю кучу. Здесь как с грибами. Нашёл один – походи по кругу, потому как рядом наверняка отыщется ещё несколько.

То же самое происходит на свалке. Слои сменяют друг друга, и если в одном обнаруживаются ништяки, значит, следует копнуть чуть глубже. Скорее всего, находки на этом не прекратятся. Понятно, что бывают и осечки. А куда без них? Тем не менее чаще всего подобный метод приносит больше пользы, нежели вреда.

Данная логика работает не только на свалке, но и в мусорных баках. Правда, лишь в том случае, если там не успел поковыряться конкурент. Но такое, как правило, быстро исключается боями, дабы не совал нос на чужую территорию. У нас так: кто сильнее, тот и прав. Бывало, что с насиженных мест сгоняли завсегдатаев. В смысле – тех, кто годами охранял свою территорию. Однако в жизни всегда най-

дуются те, кто сильнее, быстрее и злее.

В такие моменты часто начинался бардак, потому как изгнанный не собирался спокойно ложиться и подыхать, а направлялся на поиски более слабого. И так по нисходящей, пока жизнь вновь не расставляла все точки над «и». Иногда забирая кого-нибудь из нашей братии, если не достигался консенсус между противоборствующими сторонами. Ведь любая война рано или поздно заканчивается мирными переговорами. Исключений не бывает.

В плане мусора, этот мир мало чем отличался от моего прежнего. Несмотря на огромное количество куч и их колоссальные размеры, за них периодически вспыхивали споры. Сам хлам точно так же распределялся слоями, и если удалось наткнуться на что-то полезное, то рядом обязательно отыщется что-нибудь ещё.

Правда, и отличий было немало. Например, в прошлой жизни всё, что мне удавалось отыскать, принадлежало мне. Здесь всё отбирали. Разве что кружку удалось себе оставить, и то не без труда. Как оказалось, зря я подписал договор не глядя. А всё эти двое, козлы со своей грёбаной турелью. Нассали в уши доверчивому лоху, который находился в состоянии аффекта, и были таковы. А мне теперь расхлёбывай.

Всё дело в том, что в соответствии с договором всё найденное в кучах принадлежит управе. Даже нет, не так. Ей принадлежат сами кучи, и просто так в них копать категорически запрещено. Но тут как с нарушением ПДД: если

полиция не видит, то и не оштрафует. Так что незаконные вылазки имели место в жизни горожан. Власти закрывали на это глаза, потому как факт того, что человек ковырялся именно в куче, принадлежащей управе, ещё нужно доказать. А как говорится, не пойман – не вор. Но уж если задержат, то будь добр, оплати неподъёмный штраф. Ну или, на худой конец, отработай.

Однако когда ты уже трудоустроен, расхищать государственное имущество никто не позволит. Так я лишился всего, что мне удалось накопить за день для себя любимого. В том числе отобрали и заточку, под соусом того, что... Не положено, в общем. Других аргументов мне так и не представили, зато пригрозили очередным штрафом за неподчинение. Плюс ко всему, ещё и претензию выставили по поводу недостаточного количества находок. И предупредили, что если завтра не постараюсь, смену не засчитают.

– Козлы вонючие, – уже в который раз выругался я, а Хлюпа по дружески меня поддержал.

– Есть такое дело. Нужно было другую работу выбирать.

– Так чего же не выбрал?

– Да ну, – отмахнулся он, – Повёлся, блин... Специалист по поиску и обнаружению высокотехнологичного оборудования. А? Как звучит, чувствуешь?

– Кругом один обман, – тяжело вздохнул я.

– Это точно.

– Нужно что-нибудь придумать, – пробормотал я, больше

выражая мысли вслух, чем для Хлюпы.

– А чего тут думать? Нужно отработать долги и валить в свободное плавание.

– Такими темпами я скорее окончательно в рабство влезу.

– Так ты спорь поменьше, и всё будет нормально.

– Я вроде и не особо.

– Ну да, я заметил. Ох них... чё себе! – Хлюпа резко подскочил и указал пальцем куда-то в сторону.

Естественно, что не отреагировать на сей жест я не мог, а когда посмотрел, то даже не понял, с чего мой товарищ так радуется.

– Палыч крысу поймал, и что?

– Ты совсем дурак или правда не соображаешь?

– Ну допустим, и то, и другое, – ухмыльнулся я, – Объяснения последуют или где?

– Это же крыса! – Топнув ногой, Хлюпа ещё раз указал пальцем в сторону ежа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.